

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА (НА
ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. РАСПУТИНА « ЖИВИ И ПОМНИ» И
Д.Г. ЛОУРЕНСА « ЛЮБОВНИК ЛЕДИ ЧАТТЕРЛИ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиля Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 92061252
Сафоновой Елены Юрьевны

Научный руководитель
к. фил. н., ст.пр.
Лазуткина О.А.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Феномен отчуждения в философской мысли и литературе.....	7
§ 1. Сущность, содержание и основные формы отчуждения	7
§ 2. Феномен отчуждения и различные подходы к его исследованию.....	11
§ 3. Отчуждение: причины и интерпретация проблемы в литературе.....	15
Глава II. Своеобразие решения проблемы отчуждения в произведении	
В.Распутина «Живи и помни».....	20
§ 1. Функция мифопоэтического подтекста в раскрытии проблемы отчуждения (на примере образа Андрея Гуськова).....	20
§ 2. Чувство вины как отчуждающая сила в контексте общенародной концепции (на примере женского образа Настены Гуськовой)	27
§ 3. Методические рекомендации по проведению внеучебного занятия в 11-м классе по произведению В. Распутина «Живи и помни».....	33
Глава III. Феномен отчуждения – основа конфликта романа Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли»	36
§ 1. «Отчуждения» главных персонажей как следствие соприкосновения с цивилизацией.....	36
1.1. Образ Клиффорда Чаттерли - символ непоправимости катастрофы прошедшей войны 1914-1918 годов.....	36
1.2. Проблема осознания собственной природной сущности (Констанция Чаттерли, Оливер Мэллорс).....	40
§ 2. Концепция «нежности» Д.Г. Лоуренса в контексте проблемы отчуждения.....	45
Заключение.....	50
Библиографический список использованной литературы	54
Приложение	59

ВВЕДЕНИЕ

Феномен отчуждения стал порождением XX века, хотя о нем пытались говорить еще в XVIII столетии (например, английский философ Т. Гоббс, немецкий писатель Ф. Шиллер). Однако только в век мировых войн и индустриализации феномен отчуждения становится одним из ключевых понятий в характеристике взаимоотношений личности и общества. Сопровождаясь глобализацией техники, информации и цивилизации в целом, XX век выводит человека на новый уровень развития личности и общества, когда отчуждение как процесс охватывает всю жизнедеятельность человека, проявляясь в противоречивости человеческой сущности и характере социальных отношений, в потере контроля над продуктами собственной деятельности человека и в разногласии его с природой. Проблема отчуждения - одна из наиболее актуальных проблем в современной социально-философской и литературной мысли. Непреходящий интерес к данному феномену усиливается в связи со вступлением общества в эпоху постиндустриализма, в котором появляются все более изощренные формы отчуждения, придающие проблеме глобальный характер. В данном контексте становится понятной **актуальность** изучения феномена отчуждения.

Отчуждение как одно из основополагающих понятий современности предполагает осмысление данного феномена и в произведениях художественной литературы. В связи с этим появляются новые и новые интерпретации отчуждения, хотя непосредственно данная проблема не часто затрагивается в литературоведческих исследованиях. Однако стоит отметить ее частотную распространенность в творчестве большинства русских и зарубежных авторов XX века (А. Камю, Ф. Кафка, В. Набоков, Л. Андреев, Ж.-П. Сартр, М. Фриш и др.). Чаще для анализа выбираются проблемы поэтики, а тема отчуждения, которую актуализировал и породил сам XX век, остается в стороне. Поэтому наш аналитический выбор остановился именно на болезни современности – феномене отчуждения.

Изучая обозначенную проблему в философском и социальном аспектах, мы опирались на работы М. Вебера, С. Великовского, Г. Гегеля, Т. Гоббса, В. Кемерова, К. Маркса, Н. Печерских, Ж.-П. Сартра, В. Соловьева, Э. Фромма и др. Феномен отчуждения рассмотрен нами и на примере художественных текстов: Э.М. Ремарка «На западном фронте без перемен» (1928), Э. Хемингуэя «Прощай, оружие» (1929) Г. Белля «Где ты был, Адам?» (1951), Дж. Барнса «История мира в десяти с половиной главах» (1989), Я. Хадры «Теракт» (2005), В. Крапивина «Голубятня на желтой поляне» (1983-1985), «Колыбельная для брата» (1978), «Трое с площади Карронад» (1979), Г. Маркеса «Сто лет одиночества» (1967). О. Уайльда «Портрет Дориана Грэя» (1891) Г. Гессе «Демиан» (1919), «Степной волк» (1927), А.П. Платонова «Котлован» (1930). Вл. Набокова «Приглашение на казнь» (1935-1936), Фр. Бегбедера «99 франков» (2000), В. Пелевина «Generation П» (1999) и др.

Теоретической основой дипломной работы стали литературоведческие труды М. Бахтина, И. Волкова, Е. Себина, Л. Тимофеева, О. Фрейденберг и др.

В настоящее время в литературе по проблемам творчества В.Г. Распутина и Д.Г. Лоуренса представлены работы С. Батиной, А. Большаковой, В. Влащенко, В. Ганина, С. Залыгина, А. Исламова, И. Кабанова, Л. Колобаевой, А. Кузиной, В. Курбатова, Н. Михальской и др. Данные труды стали основой анализа изучаемых художественных текстов.

Целью исследования является раскрытие специфики изображения феномена отчуждения в литературе XX века на примере произведений, в основе конфликта которых лежат военные события или их последствия (В. Распутин «Живи и помни» и Д.Г. Лоуренс «Любовник леди Чаттерли»).

Объектом дипломной работы стали произведения В. Распутина «Живи и помни» и Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли».

Предмет исследования – проявление феномена отчуждения в указанных произведениях.

Для достижения поставленной цели и получения объективных результатов в работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) раскрыть сущность, содержание, основные формы отчуждения и различные подходы к решению проблемы отчуждения в философском знании и литературе;
- 2) выявить причины отчуждения и рассмотреть различные интерпретации проблемы в литературе;
- 3) раскрыть своеобразие решения проблемы отчуждения в произведении В.Г. Распутина «Живи и помни» (на основе мифопоэтического подтекста, проблемы вины как отчуждающей силы);
- 4) проанализировать конфликт, образы, концепцию романа Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли» в контексте феномена отчуждения;
- 5) разработать конспект урока для внеурочного занятия в старших классах по роману В.Г. Распутина «Живи и помни».

В качестве **гипотезы** при рассмотрении обозначенной проблемы было выдвинуто предположение о том, что феномен отчуждения в основе своей социален и имеет разнообразные причины: от запрета свободы до распространения социальных сетей. Войны являются одной из «стабильных» причин человеческого отчуждения.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы** исследования:

- анализ теоретической литературы по проблеме исследования;
- анализ и синтез;
- диалектический метод познания;
- сопоставительный метод.

Практическая значимость работы обосновывается возможностью применения материалов и результатов исследования в работе школ, гимназий, учреждений дополнительного образования, колледжей, гуманитарных и педагогических вузов.

Работа прошла **апробацию** в рамках учебных семинарских занятий по зарубежной и русской литературе XX века в качестве сообщений: «Противостояние природы и цивилизации в романе Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли»», «Проблема вины и ответственности в повести В.Г. Распутина «Живи и помни», а также курсовой работы на тему «Проблема отчуждения в литературе XX века».

Структура исследования включает в себя Введение, основную часть, состоящую из трех глав, Заключение, Библиографический список использованной литературы, насчитывающий 51 источник, Приложение.

Глава I. ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ И ЛИТЕРАТУРЕ

§ 1. Сущность, содержание и основные формы отчуждения

Отчуждение представляет собой сложное явление, отражающее субъективные и объективные стороны общественной жизни. Субъективная сторона отчуждения связана с регулярными изменениями общественного и индивидуального сознания, которые проявляются в искажении духовно-нравственных чувств, эмоций и мыслей людей. Объективную же сторону отчуждения создает внутреннее разногласие социальных и межличностных отношений из-за противоречия требований, увлечений и условий различных людей, фракций и социальных слоев в обществе.

Обращаясь к интерпретации термина «отчуждение» в границах литературоведения, становится очевидным тот факт, что строгих определений нет, поэтому в данном случае нам приходится обходиться заимствованиями дефиниций из философии, социологии, антропологии, и даже психоаналитической науки.

«Современный философский словарь» трактует отчуждение следующим образом: «категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам, результатам и самому себе» [Кемеров 1998: 631]. В XX столетии на первый план в феномене отчуждения выходит вопрос о «машинизированном», экстенсивном растрачивании человеческих и природных ресурсов. Попытки создать интенсивные, ориентированные на качество жизни формы производства, экономики, технологии, социальной организации подчеркнули значение личностных форм бытия людей, их самореализации и развития. Предваряя аналитическую часть исследования, отметим, что экологический аспект проблемы отчуждения, который в романе Д.Г. Лоуренса играет

огромное значение, оказывается также связанным с возможностями общества освободиться от машинизированных социальных форм.

В «Философском словаре» отчуждение описывается посредством понятий деятельности, труда и овеществления - «объективный социальный процесс, характеризующийся превращением как деятельности человека, так и ее продуктов в самостоятельную, довлеющую над ним, враждебную ему силу. Отчуждение порождено соответствующим типом социальных взаимоотношений, при котором отношения между людьми подменяются отношениями между вещами. Неизбежное следствие этого - фетишизация предметного мира. Отчуждение проявляется в господстве овеществленного труда над живым трудом, в превращении субъекта в объект манипуляции, в отсутствии контроля производителя над результатами труда» [Фролов 2001: 328]. Субъективно отчуждение проявляется в чувствах апатии, одиночества, равнодушия, атрофии высоких социальных и гуманитарных ценностей, восприятию явлений действительности как противостоящих и противодействующих личности.

Обобщая современную справочную литературу по философии, можно представить категорию «отчуждение» в нескольких нетождественных трактовках:

1. Отчуждение как выражение такой объективации качеств, результатов деятельности и отношений человека, которая противостоит ему как превосходящая сила и превращает его из субъекта в объект ее воздействия;
2. Отчуждение как парадоксальное существование человека, когда он становится чужд самому себе или обществу;
3. Отчуждение - философская категория для обозначения общественного процесса, в границах которого происходит превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их;

4. Отчуждение как отношение между социальным объектом и какой-либо его социальной функцией, складывающееся как разрыв их единства, обеднение природы субъекта и изменение природы отчужденной функции.

Представленные общепринятые трактовки отчуждения в философском знании, по нашему мнению, не являются наиболее полными определениями данному феномену ввиду отсутствия причинной связи между социально-деятельностным и природным компонентами отчуждения. Поэтому, мы считаем, что данное явление следует рассматривать одновременно как социальный феномен, являющийся результатом определенных исторических условий, так и в качестве экзистенциального, антропологического, психологического феномена.

К категории и проблеме отчуждения обращались с различных позиций и аспектов. В философской мысли прошлого рассматривались социально-политические, экономические, нравственно-психологические аспекты проблемы отчуждения (Н. А. Бердяев, Г.В.Ф. Гегель, К. Гельвеций, Т. Гоббс, И. Кант, К. Маркс, И.Г. Фихте и др.). Экзистенциальная философия («философия существования») рассматривала проблему отчуждения как отречение сущности человека от своего социального и нравственного существования (А. Камю, Ж.-П. Сартр и др.). Социологи обращают внимание на общественный аспект отчуждения, находящийся вне индивида, то есть, в социуме, но в ряде работ показаны взаимосвязи отчуждения со спецификой социального «Я» (Л. Пепло, М. Мицели, Б. Мораш и др.). Не обошла стороной феномен отчуждения и психоаналитическая наука. Сторонники психоанализа (З. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромм и др.) как объяснения бессознательного бытия человека стремятся в отчуждении открыть форму отстранения, стремления индивида выделиться из числа других, закрыться от объекта общения, то есть, отчуждение рассматривают как защитный механизм личности. В отечественной теоретико-экспериментальной психологической литературе отчуждение понимается как сложный социально-психологический феномен, детерминированный совокупностью

социо-культурных, социально-групповых, внутрисемейных и личностных факторов (В.С. Мухина, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Абраменкова, А.В. Петровский и др.).

Итак, отчуждение - это, прежде всего, социальное явление, это совокупность внешних и внутренних противоречивых и неприемлемых отношений человека и действительности / общества, проявляющихся в негативном для бытия человека характере и устойчивых формах.

Отчуждение может проявляться в нескольких формах и отношениях. Перечислим их:

- от собственного «Я» (самоотчуждение);
- человек - человек;
- результаты деятельности человека (результаты деятельности общества) - человек (общество);
- общество - общество;
- человек (общество) - природа.

В обыденном понимании отчуждение мыслится как отсутствие близости, доверия, понимания, связей, наличие холодности и разобщения в отношениях между людьми. Происходит отказ человека от своих сущностных особенностей, «разложение» сущности человека, теряется смысл в предназначении и исполнении определенных человеческих функций, результатом выступает неадекватное существование по отношению к обществу, подводящее к суицидальному поведению как форме отчуждения и его крайне негативному проявлению – суициду (ситуация произведения В. Распутина «Живи и помни»).

Таким образом, феномен отчуждения представляет собой неестественную для человека форму существования, когда он чужд собственной деятельности, окружающим или самому себе. С учетом обозначенных положений, стоит задуматься о мотивах, причинах

приводящих человека к неспособности преодолевать данные негативные для него воздействия, методах преодоления отчужденного бытия.

§ 2. Феномен отчуждения и различные подходы к его исследованию

Современная философия ориентируется не столько на общие определения отчуждения, его сущности, сколько на эволюцию самой проблемы отчуждения, на выявление динамики социальных концепций отчуждения, сменявших друг друга в философии, социологии и литературе, выяснение его различных социально-исторических форм.

Одним из первых философов, обративших внимание на феномен отчуждения, был английский философ Т. Гоббс. Он предпринял попытку рассмотреть его через взаимоотношения государства и человека: где первое подавляет второго. Однако, по мнению Т. Гоббса, отчуждение в данном случае - это добровольный акт, так как является гарантией безопасности человеческой личности [Гоббс 2001].

Немецкий философ Ф. Шиллер связал феномен отчуждения с разделением общественного труда. В «Письмах об эстетическом воспитании» И.Ф. Шиллер указывает, что в обществе все дробящегося профессионализма и непрерывно дифференцирующегося разделения труда происходит нарастание расчлененности того, что ранее было целым и единым: государство и церковь, законы и нравы, средство и цель, наслаждение и работа и т.д. Одно становится чуждым другому, а отчужденное все более гнетет то, от чего нечто отчуждается. Идеальный человек, по И.Ф. Шиллеру, – это человек искусства [Шиллер]. Только он может обрести истинную целостность, но и такая мысль утопична.

Особое место занимают концепции феномена отчуждения немецкой философской классики девятнадцатого века, связавшие его с трактовкой человеческой деятельности, таких ее характеристик, как объективация, овещнение, опредмечивание. Понятие «отчуждение» научно разрабатывалось в философии Г. Гегеля через идеалистические категории. Он вписал

отчуждение в систему развития целого Абсолютной Идеи, как ее необходимую и существенную часть. Он установил, что отчуждение это превращение, момент развития, происшествие опыта самопознания. У Гегеля, например, таковой была Абсолютная Идея. Сама по себе она пронизана у него принципом диалектического развития, однако при отчуждении от нее природы этот принцип оказывался лишенным развития в материальном мире, а Идея получала неадекватную ей форму.

Далее гегелевское понимание отчуждения, преломляясь через призму марксизма, приобрело чисто материалистический социально-философский аспект и впервые представляется марксизмом, прежде всего, как предметное, вещное отчуждение субъекта от результатов его жизнедеятельности, труда. Г. Гегель утверждает, что отчуждение есть результат существующих в бытии противоположностей, противоречий, что снятие отчуждения есть процесс преодоления противоречий в мышлении человека. Хотя К. Маркса нередко относят к гегелевской традиции, имеются колоссальные различия в гегелевском и марксовом понимании отчуждения. В преодолении отчуждения между бытием «в себе» и «для себя», между сознанием и самосознанием, субъектом и объектом Г. Гегель видит весь смысл развития человека, его мышления и жизни. А так как для Г. Гегеля человек - это, прежде всего, продукт Абсолютного Духа, мыслящий субъект, то отчуждение снимается только в мысли, в мысли философа, а объективной реальности все остается по-старому. Согласно К. Марксу, «ближайшая задача философии <...> состоит - после того как разоблачен священный образ человеческого самоотчуждения - в том, чтоб разоблачить самоотчуждение в его несвященных образах. Критика неба превращается, таким образом, в критику земли, критика религии - в критику права, критика теологии - в критику политики» [Маркс 1955: 415].

В этих концепциях, в частности в концепции К. Маркса, была сделана попытка отделить отчуждение человеческих сил от их опредмечивания, обобществления и объективации. Главное различие между Г. Гегелем и

К. Марксом в отношении рассматриваемой категории, по нашему мнению, относится к понятию «предметность», у первого это объективированный дух, осознанная мысль, у второго - это антагонистически социальные условия. «Самосознание отчуждает само себя и тем сообщает себе предметность и наличное бытие» [Гегель 1973: 85]. Из вышесказанного следует вывод: исследуя проблемы мудрости и истины и рассматривая преодоление отчуждения как необходимый этап в достижении мудрости, возникает яркая картина того, что гегелевское и марксовское понимание отчуждения - это в принципе несравнимые понятия. У Г. Гегеля - это чистая объективная идеалистическая философия, а у К. Маркса - материалистическая социология и политэкономия. Литературоведческое понимание отчуждения ближе к гегелевской трактовке отчуждения.

Философская мысль XX века отражает важнейшие формы отчуждения, присущие обществу. При этом преимущественное влияние уделяется тем его формам, субъектом которых является человек, лишенный части своих сущностных характеристик. В контексте данного исследования нас интересует категория «отчуждения», проецируемая на социокультурную основу.

Как отмечает С. Великовский, Э. Дюркгейм развил концепцию аномии, объясняющую феномен отчуждения: противопоставляя современное, промышленное общество традиционному, он отметил утрату членами первого чувства общности, рост индивидуализма, дезинтеграции [Великовский 2002: 230-231]. Следствие данных процессов – «погружение» человека в глубины собственного «я», души.

По О. Шпенглеру, отчуждение нарастает по мере превращения культуры в цивилизацию, в которой господствует бездушный интеллект, безличные механизмы социальной связи, подавляющие творческие начала личности [Шпенглер 1998].

Аналогичные процессы были описаны М. Вебером, уделившим особое внимание формализации социальной организации, ее бюрократизации,

сопровождающейся обезличиванием человека, утратой индивидуальной свободы [Вебер 1994].

В ряде случаев, например, в американском экзистенциализме, источником отчуждения выступает техника и приравниваемая к ней рационалистическая философия. Утверждается, что принятие установок рационализма, концепций объективной истины и объективного времени, заставляет человека жить не по субъективным нормам «жизненного мира», а по законам «научной картины мира», что и является причиной отчуждения.

Ж.-П. Сартр в своих работах («Критика диалектического разума», «Ситуации») утверждает, что «неотчуждаемость свободы человека, с одной стороны, и фундаментальная конфликтность межличностных отношений – с другой, антитеза индивидуальной творческой практики и безликого, инертного социального бытия с неизбежностью порождают отчуждение» [Сартр 1997: 263].

По мнению Э. Фромма, существует одна наиболее яркая доминанта отчуждения: человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится «индивидом» – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. «Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе какую-то опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность» [Фромм 1998: 29].

Н.А. Печерских в статье «Отчуждение как феномен коллективности» анализирует теорию М. Хайдеггера, который называет в качестве главной причины этого социального феномена то обстоятельство, что человек ведет себя как «господин сущего», а не как - «пастырь бытия». Согласно М. Хайдеггеру, налицо тенденция, при которой, чем более действителен и реален создаваемый человеком мир, тем менее действительным становится сам человек. Происходит негативное «растворение» человека в мире, человек спускается до вещно-товарных отношений, становясь рабом господствующих

над ним общественных реалий. Сначала рабом своего отчужденного мышления, и как следствие первого, рабом вещей, других людей, обстоятельств. Человек теряет себя, интерес к жизни, детскость, естественность и спонтанность. Масштаб этой проблемы, безусловно, глобален, но решается он глубоко имманентно, экзистенциально в душе, индивидуально в сознании каждого человека. М. Хайдеггер рассматривает отчуждение как форму существования человека в обезличенном мире повседневности [Печерских 2003: 30-43]. Индивид «растворяется» среди ему подобных.

Таким образом, являясь одной из самых «вечных» философских проблем, феномен отчуждения в философии никогда не теряет своей актуальности и значимости. Постоянное воспроизведение отчуждения в человеческом обществе обусловлено как гносеологическими, онтологическими, так и социально-культурными факторами. Уникальность этой проблемы состоит еще и в том, что отчуждение не преодолевается только наукой, оно преодолевается только тогда, когда будет экзистенциально пережито и осознано в сердце каждого мыслящего человека. Без разрешения проблем, связанных с отчуждением человека от самого себя и общества, просто невозможно наладить диалог различных культур и показать путь решения межличностных конфликтов.

§ 3. Отчуждение: причины и интерпретация проблемы в литературе

Объектом литературы, как и философии, также является человек, личность. Рассуждения по поводу смысла категории «человек» занимают центральную позицию и в работах философов различных эпох, и в трудах литературоведов. Поиски истины, которые являются главной целью науки о всеобщих закономерностях бытия, включают парадигмы: человек – мышление, человек – познание, человек – мир, человек – экзистенция, человек – смысл бытия, человек – Вселенная и т.д. Поступательное развитие знания в разных научных областях происходит не изолированно друг от

друга, поэтому философские понятия получают интерпретацию в других науках. Философия и литература особенно открыты для встречного взаимодействия, так как они - «суть формы словесности, то есть формы мышления, существующие в слове» [Москвина 1987: 44], которое является способом гносеологического исследования человеческого бытия. Литература также становится той сферой, где проблема отчуждения человека рассматривается с различных точек зрения.

Обращаясь к причинам актуализации феномена отчуждения в литературе, стоит указать на то, что проблематика отчуждения органично вписана в контекст злободневных вопросов. Если раньше отчуждение человека виделось в запрете свободы, в отсутствии демократии, в низком уровне жизни, в бессмысленной гонке вооружений, то теперь появились новые «вирусы» отчуждения: социальные конфликты, технические и гуманитарные катастрофы, войны, терроризм, механизация жизни, наркомания и психические болезни, чрезмерная информатизация, криминализация общества, апатия, конформизм людей.

От решения проблемы отчуждения зависит решение многих социальных и экзистенциальных проблем. Потому литература не остается в стороне от феномена отчуждения. Человек, преодолевший стену отчуждения, не будет сеять вокруг себя страх и агрессию. Преодоление отчуждения ведет к цельной, тотальной, осмысленной, радостной жизни. Как показывают художественные произведения, обратный результат ведет, чаще всего, к физической или духовной, а иногда моральной гибели человека. Для того чтобы экзистенциально увидеть и прочувствовать ментальное отчуждение от самого себя, нужно уединиться. Необходимым следствием любого отчуждения является одиночество.

Характерным показателем наличия феномена отчуждения в художественном произведении признается наличие в мировосприятии личности / героя следующих доминант: во-первых, чувства бессилия, ощущения того, что судьба индивида вышла из-под его контроля и находится

под детерминирующим влиянием внешних сил; во-вторых, о невозможности получить путем осуществления каких-либо действий ожидаемый результат; в-третьих, ощущение одиночества, исключенности человека из социальных связей; в-четвертых, чувства утраты индивидом своего «подлинного» Я, разрушения аутентичности личности.

Писатели XX и XXI столетия показывают, что отчуждение становится универсальным модусом «бытия-в-мире» человека.

Одним из основных «вирусов» отчуждения двух последних веков становятся войны и терроризм как проявление антигуманной идеологии. Э.М. Ремарк («На западном фронте без перемен», 1928), Э. Хемингуэй («Прощай, оружие», 1929), Г. Белль («Где ты был, Адам?», 1951), В. Распутин («Живи и помни», 1974) изображают человека, обезличенного войной, потерянного и дезориентированного, что приводит к потере связей с человечеством, озверению, а также к прерыванию человеческого рода в целом.

Проблема терроризма углубляет феномен отчуждения как отчуждения национального: разделение на «чистые» и «нечистые» расы. Данный аспект наблюдается в романе Дж. Барнса «История мира в десяти с половиной главах» (1989) (гл. 2 «Гости»), а также произведение «Теракт» (2005) Ясмينا Хадры, где индивидуалистическое родовое сознание побеждает традиционное.

Личностное отчуждение (человека от человека) характеризуется кризисом отношений, нарушением коммуникативных связей и одиночеством. Ярким примером служат произведения В. Крапивина («Голубятня на желтой поляне» (1983-1985), «Колыбельная для брата» (1978), «Трое с площади Карронад» (1979) и др.), в которых посредством темы сиротства писатель обращает внимание на проблемы разобщенности детей и взрослых. Чувства покинутости, затерянности не оставляют героев Г. Маркеса «Сто лет одиночества» (1967). Мифомышление латиноамериканского писателя делает одиночество наследственной чертой, семейным знаком и «проклятьем» рода

Буэндиа. Боязнь мести, безумие, любовь, война - вот далеко не все причины их одиночества.

Причиной отчуждения может стать деперсонализация личности, «разделение» человеческого «Я» ввиду психического расстройства, внушения или иного внешнего воздействия. Изоляция от самого себя ведет к беспокойству, повышенно эмоциональному переживанию бытия. На рубеже XIX-XX веков О. Уайльд, глава эстетизма, создает героя, в котором уживаются красота и злодейство. Речь идет о романе «Портрет Дориана Грэя» (1891) и его центральном персонаже. Овеществление личности проецируется на картину, которая становится катализатором расщепления «Я» героя. Так, для Г. Гессе, немецкоязычного писателя и философа XX века, в этом случае характерен в творчестве прием обращения к внутренней жизни и усиление внимания к глубинным душевным процессам психики. «Как он сам вспоминал впоследствии, начал отыскивать вину разлада между собой и окружающей действительностью, причину своих мук и страданий «не вокруг себя», как раньше, а «в самом себе» [Каралашвили 1984: 36]. На пути самопознания и углубления в свою душевную жизнь психоанализ представился ему наиболее обоснованным методом, который мог помочь разобраться во внутренних неурядицах и причинах отторжения человека от общества и себя («Демьян», 1919, «Степной волк», 1927).

«Вирусом» отчуждения в XX веке становится и механизация жизни. Д.Г. Лоуренс в романе «Любовник леди Чаттерли» (1928) изображает человека, отгородившегося от механической цивилизации, открытого в противовес ей природе и космосу. Механизация приводит, по мнению писателя, к перевесу сознательного над бессознательным, а последнее, по его мнению, правдивее. Д.Г. Лоуренс отрицает современную механистическую цивилизацию, «мир машин, шахт, электричества, потому что все эти плоды индустриализации нарушили привычную связь человека с миром природы» [Кабанова 2007: 247]. Герой повести А. Камю «Посторонний» (1942) - это «экспериментально созданный образ» [Хлыстова 2009: 52], который отрицая

общепринятые стереотипы общества «механических» людей, людей-автоматов, отринут от человечества свободой собственного выбора.

Причиной отчуждения человека может стать труд, его содержание и результаты. Отстранение «маленького человека» от трудовой деятельности изображено А.П. Платоновым в повести «Котлован» (1930).

Отчуждение человека от политики ведет либо к пассивной позиции равнодушного наблюдателя, либо к политическому конформизму, неосмысленному соглашательству (Дж. Оруэлл «1984», 1948, Вл. Набоков «Приглашение на казнь», 1935-1936).

Социальные институты, превращающиеся в сознании индивида в бюрократические организации и господствующие над ним, также приводят человека к отчуждению. Наиболее показательный литературный пример, на наш взгляд, это роман Фр. Кафки «Процесс» (1915-1918). Главный герой неожиданно, при невыясненных обстоятельствах попадает под суд, подвергается процессу и, в конце концов, казни. У Йозефа К. постепенно зарождается и разрастается чувство вины, которое отчуждает его не столько от окружающих, сколько от жизни как таковой. Произведение английского писателя Э. Берджеса «Заводной апельсин» (1962) изображает давление социальных институтов на подростков, которые в знак протеста превращаются в преступников. Государство экспериментально перевоспитывает юнцов, насильно изолируя негативную сторону личности, что влечет отчуждение от самих себя.

Культурный кризис, начавшийся еще в начале XX века, впоследствии только усилился и породил отчуждение человека от культуры, выражающееся в бездуховности, в замене действительно культурных ценностей эрзацами «всеобщей массовой культуры», контркультуры и т. д. Появились знаковые произведения, которые подвергли критике товарный фетишизм и безудержное потребление: серия книг «Шопоголик» (2000-2016) С. Кинселлы, «99 франков» (2000) Фр. Бегбедера, «Generation П» (1999) В. Пелевина.

На современном этапе развития человечества первенство в ряду причин отчуждения человека принадлежит, на наш взгляд, информатизации, распространению всемирной паутины и т.д., когда человек заменяется логинами, аватарами, фейками. В романе В. Пелевина «Шлем ужаса» (2005) герои мечутся в виртуальном пространстве, в скитаниях по лабиринтам интернета, где душа должна пройти превратный и тягостный путь, чтобы обрести знание для ориентации в запутанных переплетениях реального и искусственно созданного миров. Настоящие имена заменены никами: Ariadna, Monstradamus.UGLI666, IsoldA, Organizm(-:, Nutscraker, Sliff_zoSSchitan и др., что подчеркивает отчуждение героев от реальности.

Таким образом, своей субъективностью человек сделал отчуждение не временным явлением, которое необходимо для развития человека и общества, а теперь оно стало частью его жизни, оно проникло во все, что связано с ним, а по утверждению многих философов и писателей, и вовсе поработило человека. Глубина проблемы обозначена приведенными выше примерами художественных произведений.

Глава II. СВОЕОБРАЗИЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В. РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ»

§ 1. Функция мифопоэтического подтекста в раскрытии проблемы отчуждения (на примере образа Андрея Гуськова)

Валентин Григорьевич Распутин (1937-2015) – крупнейший писатель-реалист в русской литературе второй половины XX века.

В центре одного из самых глубоких психологических произведений В.Г. Распутина «Живи и помни» (1974) находится проблема отчуждения человека от народа.

По сути, это повесть о войне, а война, как было сказано выше, часто становится причиной отчуждения человека. Но на страницах книги нет

описания битв, батальных сцен, смертей на поле боя, солдатского быта, при этом каждый из героев внутренне ощущает воздействие войны и ее отчуждающее влияние. Писатель изображает жизнь в тылу, жителей сибирской деревни. А все же - это именно повесть о войне.

Война наложила свой неизгладимый отпечаток на каждого из героев книги. Из-за войны дезертировал Андрей Гуськов, один из главных персонажей книги; двадцатисемилетняя Надька осталась вдовой с тремя малолетними ребятишками, которым трудно объяснить, что голод надо терпеть, так как все лучшее отправляется на фронт; среди жителей деревни Атамановки, места действия повести, есть инвалиды и покалеченные людские души. Собственно, война же дала сюжет автору. *«Теперь вся память-то, что о войне, эту память ничем не вывести, остальное уж вымыло или высохло - нету»* (Распутин 2004: 181), - говорит одна из героинь повести. Война для В.Г. Распутина – это личная трагедия каждого, которая становится отчуждающей силой.

Повествование в повести «Живи и помни», охватывает большой отрезок времени: несколько месяцев. В.Г. Распутин конкретно упоминает дату и время года, когда все происходит: *«Зима на сорок пятый, последний военный год в этих краях, простояла сиротской, но крещенские морозы свое взяли, отстучали, как им полагается, за сорок. Прокалившись за неделю, отстал с деревьев куржак, и лес совсем помертвел, снег по земле заскрип и покрошился, в жестком и ломком воздухе по утрам было трудно продохнуть...»* (Распутин 2004: 100). Начало произведения не случайно начинается с описания окрестностей и погоды деревни Атамановки. Но это не просто пейзаж. Главное для писателя рассказать о внутреннем настроении, которое преобладало в военный период среди людей. Используя мрачный зимний пейзаж, писатель настраивает на состояние какого-то застывшего ожидания: неопределенность, страх перед будущим, усталость, подавленность. Война не заканчивается вот уже пятый год и ощущение безысходности, витавшей в воздухе, ощущается через метафору

затрудненного дыхания в утреннем воздухе. Каждый новый день не приносит облегчения, а своего рода общая депрессия гармонирует с «помертвелым лесом». Депрессивный пейзаж гармонирует с состоянием Настены. Тревога – вот то чувство, которое испытывает героиня в начале повести.

Отечественная война 1941 года стала для русского народа той объединяющей силой, которая позволила называть советских людей единой нацией. Однако были и исключения, о чем, собственно, рассказал в повести В.Г. Распутин. Предательство делает человека отчужденным и одиноким.

Мифопоэтический подтекст повести связан, прежде всего, с образом Андрея Гуськова – дезертира, который явился к своей жене Настене, подспудно заставляя ее сделаться соучастником преступления (оставления военной службы). Скрытый смысл, базирующийся на фольклорной традиции, выполняет роль своеобразного повествовательного пунктира, объединяющего логику автора и психологию поведения героя. Речь идет об оборотничестве героя, омертвлении и озверении. Именно данные категории, которые играют, на наш взгляд, важную роль для идейного понимания текста повести, выступают в мифопоэтическом измерении текста. Нечистый, мертвец и зверь имеют общую семантику, поскольку все эти существа – не-люди. «Смысловое ядро» фольклорно-мифологических мотивов, характеризующих образ Гуськова, соотнесен с феноменом отчуждения.

Фольклорные предания родной деревни В. Распутина Аталанки легли в основу образа мужа-оборотня. В.Я. Курбатов утверждает, что у А. Гуськова был реальный прототип: дезертир, который скрывался в соседнем с Аталанкой селе; односельчане знали о нем, но скрывали. Правда открылась только по окончании войны, когда и состоялся арест [Курбатов 1992: 57]. Мифопоэтические мотивы, использованные В.Г. Распутиным, заострили ситуацию, усилили образ отступника, породив «повествование о человеке оборотне, в глубинах которого растет анти-я» [Большакова 2000: 583].

Мотив оборотничества, связанный с образом Гуськова, хорошо известен в русском фольклоре. Мифологический образ мужа-оборотня в

восточносибирской традиции исследован советскими фольклористами, труды которых были изданы под редакцией В.Г. Зиновьева [Зиновьев 1987]. Быличка рассказывает о приходе нечистого/ черта под видом отсутствующего мужа. Согласно фольклорной традиции, главной причиной его прихода является слишком сильная, сверх положенного, тоска жены по отсутствующему супругу. Сама Настена в повести постоянно думает о том, что именно она накликала дезертирство собственного мужа: *«Я, может, даже чересчур тебя ждала, свободы там тебе не давала, мешала воевать. Откуда я знала, что можно, что нельзя – делала, как могла, да и все, никто не научил, не подсказал»* (Распутин 2004: 156). Мотив тоски по мужу – один из главных, связанных с сюжетом об оборотничестве.

Иные мотивы, его сопровождающие – это приход нечистого в дом после полуночи, «обманные» гостинцы, запрет рассказывать о его посещениях, узнавание подмены, безумие, даже гибель жены. По фольклорной сибирской традиции, оборотень («нечистый») чаще всего появляется под видом солдата, пришедшего с войны: *«У одной женщины муж солдат был. Она все о нем думала. Ну вот. <...> Постелила она и думает: «Господи помилуй, хоть бы приехал». Слышит, муж говорит: «Я ведь приехал, я ведь не убитый». А она-то похоронку получила да не верила все»* [Зиновьев 1987: 117]. Такой пример приводит исследователь мифологических рассказов населения Восточной Сибири.

В «Живи и помни» бросается в глаза целый комплекс мифологических мотивов, известных из фольклорной традиции. Тоскующая жена Настена впервые встречает своего мужа, уже бывшего солдата, глубокой ночью: *«Дверь вдруг открылась, и что-то, задев ее, шебурша, полезло в баню. Настена вскочила. «Господи! Кто это, кто?» – крикнула она, обмирая от страха. Большая черная фигура на мгновение застыла у двери, потом кинулась к Настене: «Молчи, Настена. Это я. Молчи»* (Распутин 2004: 100). Покров ночи делает их встречу таинственной и напряженной, туманной. Потому неудивительна реакция Настены после ухода супруга: она *«вдруг*

спохватилась: а муж ли? Не оборотень ли это с ней был? В темноте разве разберешь? <...> Не умея правильно класть крест, она как попало перекрестилась и зашептала <...> слова давно забытой молитвы. И замерла от предательской мысли: а разве не лучше, если бы и вправду это был только оборотень?» (Распутин 2004: 102). Сомнения героини оправдываются ее длительным ожиданием.

Нейтральные художественные детали в повести в контексте фольклорного сюжета о мнимом муже обретают мифопоэтическую семантику. Так, особое значение приобретает место первой встречи Настены и Андрея - баня. Если обратиться к русской традиционной культуре, то выбор локуса встречи очевиден: после полуночи баня становится «нечистым» пространством, которое не принадлежит миру людей. Место очищения людей от дневной грязи ночью оборачивается скверной. Выбор времени также связан с мифопоэтической поэтикой текста: известие о пропаже Андрея пришло Гуськовым перед Рождеством, а его первое тайное посещение родной деревни произошло в крещенские морозы. Итак, встречу героев автор приурочивает к святкам – периоду, известному как времени разгула нечистой силы.

Стоит не забывать, что героиня выросла в деревне и впитала верования ее жителей, поэтому поначалу суеверие Настены воспринимается как объективное состояние. Но писатель постоянно возвращается к сюжету мужа-нечистого и в дальнейшем, усиливая мифопоэтический подтекст. Так, мотив оборотничества постепенно становится важной составляющей образа героя. Встречаясь с супругом за Ангарой, в лесной зимовейке, Настене непривычно видеть Андрея с отросшей бородой: *«Я в бане понять не могла, кто со мной – ты или леший. Думаю, своему мужику берегла, берегла, а тут с нечистой силой связалась»* (Распутин 2004: 141). С изменением внешности героя постепенно меняется его сознание. Он все больше отстраняется от мира людей, родной деревни, от своего прошлого, однако оставляет *«эту лохматину»*, чтобы не походить на себя прежнего.

Описывая психологическое состояние Андрея Гуськова, писатель снова и снова прибегает к мотиву оборотничества. Переворачивается все существование героя, кажется, что оно похоже на прошлое, но *«словно бы вывернутое своей обратной, изнаночной стороной»* (Распутин 2004: 204). В случившемся Гуськов видит вмешательство судьбы, которая, *«сделав отчаянный вывертыш, воротила его на старое место»* (Распутин 2004: 129).

По мере того как нарастает отчуждение героя от самого себя и от людского сообщества, в повести актуализируется мотив внутреннего омертвления героя: у Гуськова возникает боязнь солнечного света и свежего воздуха; он подыскивает себе убежище в пещере, напоминающей гроб – *«как бы в середине, в сердцевине камня, откуда его ни с одной стороны не достать»* (Распутин 2004: 178); над его *«земляным укрытием»* также громоздятся камни, похожие на *«огромный могильник»*. У Андрея все чаще появляется маниакальное желание *«досадить тем, кто живет открыто»* (Распутин 2004: 195): это позволяет почувствовать себя причастным к их судьбе и тем самым поддержать последнюю связь с миром людей, без которой он – *«мертвец, тень, пустое место»* (Распутин 2004: 184-185).

Душевную черствость писатель заостряет, показывая то, как опускается Гуськов, как происходит распад личности: он ворует улов из чужих лунок, становится похожим на оборотня, воет по-волчьи, опускается до биологического существования, в нем просыпается инстинкт уничтожения. Внешние метаморфозы лишь подчеркивают внутреннее состояние – желание убивать выдает в нем самом зверя, поселившегося в отступнике. Мотив озверения сопровождает героя. В первую же встречу Андрей сообщает Настене, что отправляется жить в лес за Ангару – *«к родному брату, к серому волку»* (Распутин 2004: 126). Злая шутка героя сбывается дословно: вскоре волк становится его лесным соседом. Однажды герой передразнивает его вой и поражается схожести их голосов.

В Гуськове «разогревается накопившаяся дурная кровь, взывают неопределенные поперечные желания», он становится «все беспокойней и злей» (Распутин 2004: 207). Два показательных эпизода с убийствами животных транслируют падение героя. Первый - убийство косули. Подстрелив ее, Гуськов не добивает, дабы избавить зверя от мучений, а смотрит, как страдает умирающее животное, как затихают и возникают судороги. Затем подходит к чужой деревне и демонстративно на глазах у коровы убивает теленка, так и не поняв, что сделал это не только ради мяса, а в угоду своей жестокости с вызовом природе. К тому же он сам чувствует, что что-то в нем поселилось прочно и властно: это зверь, который жил в нем и раньше, но теперь вырвался наружу. Сначала складывается ощущение, что герой пытается найти себе вину сильнее, чем та, которая уже существует. Но этого не происходит, лишь только умножается его озлобление и жестокость. Жена в глазах Андрея уподобляется жертве, которой он тоже грозит: «Скажешь кому - убью. Мне терять нечего» (Распутин 2004: 241).

Отгородившись от людей, Гуськов утверждает концепцию мира, где общество – не совсем обязательный компонент: он и рос один, и любить привык только себя, и в эшелоне держался особняком. Возможно, если б не материальная зависимость, ему в тайге и жена не была бы нужна. Автор же стоит на иных позициях: бывают в жизни такие исторические эпохи, когда любое чувство человека должно уступить общественному долгу.

Таким образом, через мифопоэтический подтекст повести, реализующийся в образе Андрея Гуськова в мотивах оборотничества, омертвения, озверения, раскрывается феномен отчуждения. Писатель сосредотачивает внимание на человеке, преступлением поставившем себя вне людей, нарушившем нравственный закон человеческого общежития.

§ 2. Чувство вины как отчуждающая сила в контексте общенародной концепции (на примере женского образа Настены Гуськовой)

Повесть «Живи и помни», как часто упоминается в критике, - это повествование о предателе (Андрей Гуськов), человеке, который дезертировал, проявил малодушие, предал товарищей, семью, родину, стал чужим среди своих (односельчан). Но это – результат поверхностного прочтения. Сам автор повести отмечал: «Я писал не только и меньше всего о дезертире, о котором, не унимаясь, талдычат почему-то все, а о женщине...» [Цит. по: Залыгин 1983: 12]. В.Г. Распутина интересуется осознание и принятие вины русской женщиной, которая полностью разделила участь своего супруга. Речь идет о Настене Гуськовой, о соотношении ее судьбы с судьбой народной в военный момент истории.

Настена Гуськова - образ русской женщины, великой в своих поступках и в своих несчастьях. Читатель наблюдает первые догадки женщины о том, что ее муж тайно вернулся в родную деревню Атамановку: из-под полы в бане пропал «старой работы плотницкий топор Михеича» (Распутин 2004: 100), свекра героини. Женская интуиция, а также логика подсказали Настене, что это не просто вор, а тот, кто отлично знал, где спрятан топор, то есть кто-то свой. Смутные догадки страшно терзают ее сердце, одновременно в душе зарождаются страх и надежда, и она на следующий день тайком относит в баню большую ковригу хлеба: «Неспокойная, упрямая жуть в сердце заставила ее искать продолжение истории с топором» (Распутин 2004: 104). Эти события стали точкой отсчета в спящем чувстве вины Настены за поступок мужа, ведь он считался уже какое-то время пропавшим, хотя напрямую дезертиром его еще не называли. Душевные муки женщины разрастаются изо дня в день, лишая ее прежнего покоя, отчуждая от односельчан.

В первую из встреч Андрей Гуськов, возлагая все свои эгоистические надежды на жену, обращается к ней с роковыми словами: «Молчи, Настена. Это я. Молчи» (Распутин 2004: 104). Молчание для героини, причастной

всеми мыслями и душой к людям, станет со временем невыносимым. Настена исполнит просьбу мужа, перенесет тайну в финале в царство вечного молчания: *«Именно – просьбу, потому что не страх она испытывает, а другие чувства, в которых не так-то легко разобраться даже ей самой»* (Распутин 2004: 129). Молчание женщины еще нужно заслужить, но супруг Настены вряд ли чем мог это сделать; Гуськов сделал ее безгласной внезапным появлением и тем, что всколыхнул в ней надежду на лучшую жизнь.

Хочется отметить, что чувство вины перед людьми, перерастающее в отчуждение, зародившееся в душе героини, писатель не объясняет только личной трагедией. Сопричастность женщины в тылу к борьбе на полях войны не подвергается им сомнению. Каждая женщина подспудно отвечала за своего мужчину. Истинная женственность, по В. Распутину, означает способность даже на расстоянии чувствовать связь с наиболее близкими людьми (детьми, мужем). Насколько были сильны вера, терпение, жертвенность жены настолько сильнее был защищен солдат. С одной стороны, женщины снимали с себя вину за то, что происходит или произойдет с мужем-солдатом: *«Мы не виноватые, что наши мужики там полегли»* (Распутин 2004: 181). С другой же, уверенность в том, что узы семейные крепки и на расстоянии, росла и множилась среди тех, кто дожидался фронтовиков: *«Нет, что-то тут есть, что зависит и от бабы тоже. Испокон, наверно, баба маялась этой загадкой, пыталась открыть эту тайну, не надеясь только на удачу, и впустую: век от века каждая обходилась своим чутьем, слепым, страстным и неуверенным заклинаньем, и если его не хватало, изводилась все от той же вины»* (Распутин 2004: 193). Интуиция Настены необычайно сильна: героиня использует внутреннюю связь с мужем, чтобы «узнавать» о его состоянии на войне. Чуткость Настены и силу ее любви В. Распутин изображает как ясновидение: *«Я ни разу спать не ложилась, покуда с тобой не поговорю, и утром не вставала раньше, чем до тебя не дотянусь, не узнаю, что с тобой»* (Распутин 2004:

134). Настена уверовала в то, что первое из-за чего Андрей направился в сторону дома, а не фронта, после госпиталя, была она – жена.

Многие исследователи (А. Бочаров, В. Курбатов и др.) сходятся во мнении, что чувство вины обусловлено национальным характером русской женщины, склонной из сострадания брать на себя чужие грехи. Однако, как справедливо отмечает Л. Колобаева, в «мифопоэтическом измерении» повести вина героини имеет совсем иное обоснование, напрямую связанное с «магией любви» [Колобаева 1995: 175]. После дезертирства мужа Настена догадывается, что по неведению использовала свои необыкновенные способности «во зло». Гуськов был хорошим солдатом, храбро воевал, но, видимо, не созрел в нем еще человек высокоразвитого патриотического самосознания. Личные чувства перевесили над общественными. Даже показательный расстрел дезертиров в начале войны, который он прекрасно помнил, не остановил беглеца.

В. Распутин пытается объяснить, но не оправдать, те причины, которые заставили Андрея скрываться, однако, получается, что все тяготы дезертирства, ответственность, вину добровольно берет на себя Настена. Проявив благородство, распахнутость миру и высочайшую нравственную культуру, героиня пытается разобраться, за что ей такое наказание.

Писатель в обрисовке образа Настены использует невероятно тонкий психологизм, продумывает каждую деталь, объясняющую ее поступки. Женщина с глубокой жертвенностью сама придумывает себе вину: *«А может, она тоже повинна в том, что он здесь, - без вины, а повинна? Не из-за нее ли больше всего его потянуло домой?.. Он перед отцом и матерью не открылся, а перед ней открылся... Их если не Бог, то сама жизнь соединила, чтоб держаться им вместе, чтобы ни случилось, какая бы беда ни стряслась»* (Распутин 2004: 205). Объяснение нарастающей и укрепляющейся вины в Настене писатель объясняет обстоятельствами прошлой жизни.

Сиротская доля (в шестнадцать лет героиня осталась с сестрой без родителей) толкнула Настену в замужество «как в воду». С самого начала она испытывала к Андрею чувство благодарности, потому что он взял ее в свой дом, не давал в обиду свекрови, которая невзлюбила невестку. К привязанности постепенно примешалось чувство вины за то, что их маленькая семья не увеличивалась. В рождении детей непременно участвуют двое, но Настена винила только себя. Чувство вины в ней скрывалось еще до предательства Гуськова. Поступок мужа лишь подтолкнул его к росту.

Мужниной доброты хватило всего на год, а затем он даже избил ее до полусмерти, но молодая жена, следуя старому правилу: сошлись – надо жить, - терпеливо несла свой крест, привыкая к мужу, к семье, к новому месту. Это была любовь-привычка, любовь-привязанность, любовь-покорность, любовь-смирение.

Следуя правилам русской семьи, героиня находит в себе силы, чтобы понять мужа. Такое поведение - единственно возможная для нее форма существования. Она помогает Андрею, поскольку жалеть, отдавать и сочувствовать для нее – естественные позывы. Потому порыв Настены столь непоколебим и становится продолжением ее жизненной позиции: *«Ты меня от себя не отделяй, не надо <... >. Раз ты там виноват, то и я с тобой виноватая. Вместе будем отвечать. Если бы не я – этого, может, и не случилось бы. И ты на себя одного вину не бери»* (Распутин 2004: 232). Она уже не помнит того плохого, что омрачало их довоенную семейную жизнь. Смысл ее существования теперь спасать и жалеть мужа.

На приеме контраста выстраивает писатель два главных образа: редкая человечность Настены и обреченность Андрея. Наделив Гуськова, человека, бежавшего от войны, противоположными качествами, В. Распутин подчеркивает психологию жертвенности Настены.

Чуть ли не главное содержание образа Настены – повинность перед людьми, для которых она стала чужой, посторонней, потому что нечестна с ними, помогая предателю. Она чувствует, что переступила черту и оказалась

одна против всех, не смеющая отзываться на слезы и радости односельчан, не решаясь поддерживать их в разговорах и песнях. Она не жила, а «скрывала» жизнь, и даже праздник Победы отмечала, отводя глаза и совестясь людей. *«Стыдно... Почему так истошно стыдно и перед людьми, и перед собой? Где набрала она вины для такого стыда? Что теперь с ним делать?..»* (Распутин 2004: 258). В годы войны народ сплачивается и идет одной широкой дорогой, Настена чувствует себя отрезанной от общества. Однако жизнь без людей для нее невозможна. Отозвавшись сочувствием мужу, она рвет нити с жизнью Атамановки, в которой заключалось все существование героини. Автор утверждает, что нельзя построить личного счастья отдельно от общей народной судьбы, тем более в тяжелое время для родины.

Поэтому чувство вины разрастается до общественного масштаба. Героиня мучительно переживает «рвущиеся связи с миром людей», ведь она находится в положении между односельчанами и мужем. Настена еще надеется вернуть Андрея к людям, она верит в их доброту и сочувствие. Однако искренне веря в человечность русского народа, в финале молодая женщина не выдерживает давления совести.

Даже ребенок, посланный супругам в качестве испытания, не спасает Настену от греха. Образ не родившегося ребенка имеет символическое значение. Отношение к продолжению рода говорит о противоположности мировоззрений героев. Для Андрея ребенок становится оправданием собственной вины, единственным шансом обмануть судьбу: *«Да разве есть во всем белом свете такая вина, чтоб не покрылась им, нашим ребенком. Нету такой вины, Настена. Так и знай»* (Распутин 2004: 276). Душа его требует не самооправдания и самобичевания в усладу, а именно покаяния, хотя бы перед небом и землей, именно раскаяния, боли истинной, а не показной. Только в этот момент герой может вызвать какое-либо сочувствие. Но продолжения его рода не будет, тем самым Гуськов обречен судьбой. Завершение фамильного древа – высшая расплата за отчуждение от народа.

В совокупности разросшееся чувство вины перед людьми в период народного подъема против общего врага толкает Настену на самоубийство. А.В. Сапа говорит о причине отчуждения героини и последнем выборе: «И в горести, и в радостях она не мыслит себя вне людей, среди которых выросла, с которыми живет и без которых существовать не может... она выросла среди чужих людей как среди родных. Потеряв в детстве родителей, она не пропала среди людей и навсегда поверила: среди людей не пропадешь, среди них со временем все кончается хорошо» [Сапа]. Однако вера Настены угасает пониманием того, что связи с односельчанами разрушены окончательно.

Внутренний конфликт отчуждения, который переживает Настена, еще более соотносим с пейзажными зарисовками. Героиня, как говорилось выше, находится между двумя полюсами (дезертиром-мужем и односельчанами) и, желая сделать выбор, гибнет от чувства собственной вины. Символическая картина одновременного расположения на небосклоне двух светил отражает внутреннюю борьбу главной героини: «*В одном небе сошлись на разных сторонах солнце и месяц; узкий и острый серпик месяца мерцал при бледном солнце со злой напористостью*» (Распутин 2004: 227). В.Г. Распутин умеет замечать в природе едва уловимые, ощутимые на уровне тончайшего эмоционального восприятия сопоставления. Онтологическая связь персонажа с миром природы сменяется экзистенциальным ощущением одиночества, оторванности от всего того, что было всегда близко – деревни, односельчан, семьи.

Таким образом, проблема вины, перерастающая в проблему отчуждения в повести В.Г. Распутина «Живи и помни», раскрывается посредством женского образа. Исходя из приведенных выше тезисов, можно сделать вывод, что в восприятии войны писатель исходит из мысли о ценности судьбы каждого отдельного человека в соотношении с общенародной концепцией. Во время всеобщей беды, имя которой война, человек не имеет права противопоставить себя людям, ибо неминуема

трагедия будь то духовная (Андрей) или физическая (Настена). Объединение людей, высокая нравственность – есть основы борьбы с фашизмом.

§ 3. Методические рекомендации по проведению внеучебного занятия в 11-м классе по произведению «Живи и помни» В. Распутина

В современной российской школе изучению творчества писателя и публициста, представителя «деревенской школы» В.Г. Распутина уделяется недостаточное внимание. В программах по литературе его произведения числятся в дополнительных списках для внеклассного чтения. Только в программе по литературе для образовательных учреждений (5-11 классы) под редакцией А.Г. Кутузова в теме «Миф-фольклор-литература» предлагается изучить повесть В. Распутина «Прощание с Матерой» [Кутузов 2010].

Подобная несправедливость, на наш взгляд, есть серьезное упущение со стороны авторов программ. Учителя и методисты пытаются ее устранить путем создания целых серий уроков по произведениям В.Г. Распутина. Учитель школы № 242 из Санкт-Петербурга В. Влащенко в газете «Литература» предложил оригинальные разработки уроков по повестям В.Г. Распутина «Живи и помни», «Последний срок» [Влащенко 1997, 1998]. А журнал «Литература в школе» во втором номере за 2001 год почти все приложение «Уроки литературы» посвятил учительским разработкам по рассказам В.Г. Распутина «Изба» и «В ту же землю...». Однако и этого, по нашему мнению, недостаточно.

Произведение В.Г. Распутина «Живи и помни» дает возможность с наибольшей эмоциональной полнотой проанализировать описанную автором ситуацию свободного выбора человека в экстремальных обстоятельствах, а проблема отчуждения, получившая в XX и XXI веках невероятную актуализацию, несомненно, должна быть рассмотрена в рамках школьных занятий. На изучение повести В.Г. Распутина «Живи и помни» мы предлагаем отвести два урока. Ориентируя учеников на сущность трагического конфликта, мы формулируем тему уроков следующим образом:

1) «В чем трагедия Настены? Повесть В.Г. Распутина «Живи и помни» в контексте православного понимания человека»;

2) «Функция мифопоэтического подтекста произведения «Живи и помни» В.Г. Распутина в раскрытии проблемы отчуждения (на примере образа Андрея Гуськова)».

Уроки строятся как аналитическая беседа по индивидуальным (групповым) опережающим заданиям (далее - ИОЗ). Коротко повторим суть этой технологии. Все задания ориентируют учеников на анализ текста. Задания даются с опережением во времени («опережающие») одному («индивидуальные») или двум-трем ученикам («групповые»). Домашняя подготовка учеников (предполагающая работу с критической литературой и консультации учителя) - это самостоятельное исследование. Учитель и ученики являются равноправными участниками коллективного исследования.

Необходимо активизировать способности каждого ученика по-своему прочитать и осмыслить текст художественного произведения, не забывая при этом о разнице в опыте, знании и умениях учеников и учителя. Нужно помнить, что юный читатель имеет право на ошибку, что извинительно все, кроме недобросовестности. В итоге поощряется не только интересный результат, но и степень самоотдачи учеников во время подготовки к уроку и в ходе совместной работы на уроке.

Количество уроков, отводимых на изучение произведения «Живи и помни» и его объем не позволяют охватить заданиями всех учеников в классе, но каждый в той или иной мере принимает участие в работе. Этому служат так называемые «вопросы, организующие чтение», которые даются всему классу и тоже предварительно. Вопросы определяют логику анализа художественного текста на уроке, помогают всем ученикам сориентироваться в проблематике и особенностях художественного мира произведения, побуждают всех учащихся к обсуждению. В нашем варианте, когда урок строится как беседа по опережающим заданиям, предварительные

общие вопросы помогают ребятам, получившим ИОЗ, сверить их с общими задачами и логикой урока. Общие вопросы, организующие чтение, могут быть следующими:

- 1) Автор и критики о произведении «Живи и помни»;
- 2) Каков хронологический период в повести? О каком периоде истории России идет речь? Как описывается деревня и пространство вокруг нее? Какую роль играет река, разделяющая пространство на две противоположные стороны?;
- 3) Охарактеризуйте главных персонажей повести. Можно ли считать, что для автора принципиально важно показать их единство и одновременно различие в отношении к жизни, себе, людям? Докажите свою точку зрения примерами из произведения;
- 4) Как показывается мир сибирской деревни во время войны? Как высвечиваются характеры сельских жителей в массовых сценах (гл.9,16,17)?;
- 5) Уточните, как вы понимаете своеобразие судеб Андрея и Настены? Как ваше понимание соотносится с описанием детства каждого из героев?

Опережающие задания составлены в русле логики общих вопросов и конкретизируют те из них (вопросы 3-5), для ответа на которые обязателен анализ соответствующих фрагментов текста. Передающие задания будут последовательно вводиться по ходу изложения материала.

В Приложении представлен конспект второго урока из серии по повести «Живи и помни» В.Г. Распутина: «Функция мифопоэтического подтекста произведения «Живи и помни» В.Г. Распутина в раскрытии проблемы отчуждения (на примере образа Андрея Гуськова)».

Глава III. ФЕНОМЕН ОТЧУЖДЕНИЯ - ОСНОВА КОНФЛИКТА РОМАНА Д.Г. ЛОУРЕНСА «ЛЮБОВНИК ЛЕДИ ЧАТТЕРЛИ»

§ 1. «Отчуждения» главных персонажей как следствие соприкосновения с цивилизацией

1.1. Образ Клиффорда Чаттерли - символ непоправимости катастрофы прошедшей войны (1914-1918 гг.)

Дэвид Герберт Лоуренс (1885-1930) - один из ключевых английских писателей начала XX века. Как романист Д.Г. Лоуренс завоевал признание при жизни, хотя многие его романы были запрещены. «Трактуя любовь как возможность познать самого себя и проявить свое Я, разрушая викторианские традиции умолчания об интимной стороне жизни, он призывает людей разобраться в сложном лабиринте их чувств» [Хлыстова 2009: 47]. С годами интерес к творчеству Д.Г. Лоуренса неуклонно возрастал. Во многом это объясняется тем, что основная тема его произведений – защита человека от порабощающей и обезличивающей его «механической цивилизации» – созвучна волнующей людей XX столетия проблеме отчуждения человека.

Необходимо отметить тот факт, что роман Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли» относится к произведениям «потерянного поколения». Писатель не скрывал своей ненависти к войне, которую воспринимал как самое уродливое явление, порожденное «больной» цивилизацией. Роман, в первую очередь, по мнению С.В. Батиной, есть «обращение к судьбе молодого человека, физически и духовно искалеченного войной, взрастившего в душе индивидуализм как своеобразную форму защиты от обманувшего их общества, стремящегося найти себя, кто в погоне за успехом (Клиффорд), кто в любви (Мэллорс)...» [Батина]. Война, ее последствия, как мы убедились на примере романа В.Г. Распутина, делает людей одинокими, потерянными, отчужденными друг от друга.

Феномен отчуждения раскрывается Д.Г. Лоуренсом посредством изображения любовного треугольника. Каждый из трех центральных персонажей, Клиффорд Чаттерли, его супруга Констанция Чаттерли, Оливер Меллорс, по-своему одиноки, и стоят особняком к обществу, где недавно бушевала война.

Начать анализ, на наш взгляд, стоит с образа Клиффорда Чаттерли, который являет собой воплощение физического отчуждения, скрывающего за маской успеха свои недостатки. Он – жертва войны. Констанция выходила замуж за здорового мужчину, эффектного, остроумного, обаятельного аристократа лорда Клиффорда Чаттерли, но счастье продлилось недолго. Мужа призвали в армию; на фронте Клиффорд получает ранение, после которого нижняя часть тела остается парализованной. Он привязан к инвалидному креслу. Постепенно жена (Конни) замечает, что *«муж почти отгородился от людей»*, *«он отвергает любое общение»* (Лоуренс 2003: 19-20) из-за неуверенности в себе, из-за того, что ощущает себя калекой. Со всеми его попытками симулировать полноценную жизнь, физическое тело Клиффорда, равно как и его душа, иссыхает и черствеет (*«замыкался душевно»*). Он не может обойтись без супруги. *«Ни единой минуты. Рослый, сильный мужчина, а совершенно беспомощен»* (Лоуренс 2003: 20). И вместе со своей уже загубленной жизнью он «тянет ко дну» и свою молодую полную жизни жену. В отсутствие Конни Клиффорд чувствует себя ненужным и потерянным, только она поддерживает в нем уверенность в том, что он еще жив.

Миссис Болтон, сиделка, которую Кони нанимает для ухода за мужем, так как жизненные силы молодой женщины, предрасположенной жить, на исходе, очень точно указывает на причину сложившейся ситуации: *«Ах, бедный сэр Клиффорд! Все война проклятая! Кто-то за это ответит?»* (Лоуренс 2003: 107). Вопрос риторический: есть жертвы, а ответственные так и не назначены.

Сэр Чаттерли постепенно адаптируется к своему новому статусу инвалида, начинает развивать бешеную энергию в процессе реконструкции шахт, которыми он владеет, а затем становится модным в Лондоне драматургом. Знакомые Клиффорда одного с ним круга, они охотно демонстрируют свое свободомыслие – в том числе и в вопросах морали. Констанцию, тем не менее, не оставляет смутное ощущение, что за их рафинированным интеллектуализмом, за изысканными остротами и парадоксами Клиффорда и его друзей не скрывается ничего, что можно было бы назвать настоящей полнокровной жизнью. *«Равно и все его друзья – внутренне холодные, каждый сам по себе. Душевное тепло для них признак дурного тона. Нужно научиться обходиться без этого, главное – держаться на высоте»* (Лоуренс 2003: 95). Отчужденность, обособленность, несмотря на внешнее объединение, царит в послевоенном обществе, и в высшем, и в самых низах. *«И можно вести себя холодно и обособленно – вас все равно будут ценить и уважать, и притом держаться на высоте – до чего же это приятно сознавать!»* (Там же). Образ Клиффорда в романе символизирует «смерть» души. Сэр Чаттерли, уже ставший известным писателем, вовлекается во всеобщую гонку за успехом; им полностью руководит *«слепое, подсознательное стремление - прославиться»* (Лоуренс 2003: 28). «Мертвая» душа, «полумертвое» тело – вот цена жестокой войны. Клиффорд становится похож на людей из будущего, он, по замечанию М.П. Михальской, «напоминает марсиан из фантастического романа Герберта Уэллса «Борьба миров»: У них была голова и только голова! Они передвигаются на металлических ходулях, их нижние конечности атрофированы, они размножаются почкованием, могут обходиться без сна и работать целыми сутками» [Михальская 2000: 95].

Замкнутый в своей усадьбе Рагби-Холл Клиффорд не вызывает особой любви у шахтеров из Тевершолла, работающих в шахтах, которыми он владеет. Он тихо ненавидит их, возможно, даже боится. Сэру Чаттерли невыносимо сознавать, что каждый раз, как шахтеры смотрят на него, видят перед собой

калеку. Однако в этом проявляется не просто классовая враждебность рабочих к своему хозяину, не просто надменность и пренебрежение аристократа к тем, кто не принадлежал к его классу. Автор видит причину описанной ситуации в том, что Клиффорд вообще не испытывал потребности в человеческом общении, он попросту отрицал его. Почти скованный душевным параличом, он *«не давал тепла, не давал простого, душевного человеческого общения»* (Лоуренс 2003: 74). Отсутствие души в сочетании с нездоровым телом давало отчуждающую смесь.

Бесчеловечным, циничным и даже резким был Клиффорд и в вопросе продолжения рода. Складывается ощущение того, что им руководит лишь холодный расчет. К. Чаттерли знал, что детей у него не может быть, что род просуществует, пока живы он и его усадьба в закопченном и задымленном сердце Англии. Однако Клиффорд не ум0020ал желая Констанция иметь детей: *«А мне все равно, кто будет его природный отец, при условии, что им будет физически крепкий мужчина с нормальными умственными способностями. Отдай мне ребенка от здорового, умственно полноценного мужчины, и я сделаю из него совершенный образчик Чаттерли. <...> Влияние окружающей среды на ребенка - главнейший фактор воспитания»* (Лоуренс 2003: 136). Однако Клиффорд ставит Кони перед фактом того, что отец должен быть знатных кровей, ибо, он даже не может представить, что его жена снизойдет до простолюдина.

Выявляется несоответствие между внешней внушительностью и внутренним бессилием сэра Чаттерли. Отчуждение ведет Клиффорда к инфантилизму, что особенно ярко проявляется в его отношениях со своей сиделкой, миссис Болтон.

Таким образом, ранение Клиффорда Чаттерли, лишившее его мужественности, было символом, который пустил глубокие корни в послевоенной литературе. В нем сплелись воедино и ощущение непоправимости катастрофы прошедшей войны, незаживаемости ран, нанесенных человечеству безумием милитаристской схватки, и тема бесплодия,

звучащая в унисон с «Бесплодной землей» Т.С. Элиота, и мысль о параличе, сковавшем не только тело, но и душу человека «потерянного поколения». Отчуждающая боль, причиненная войной, не утихает от первых до последних строк романа.

1.2. Проблема осознания собственной природной сущности (Констанция Чаттерли, Оливер Мэллорс)

Английский писатель видел идеалом полнокровной жизни слияние духа и плоти, телесного и духовного. «Высшим проявлением таящихся в человеке возможностей Лоуренс считал любовь. Физическая сторона любви признается неотъемлемым атрибутом подлинного чувства. «Любовник леди Чаттерли» должен был стать реализацией заветной мечты автора о романе, утверждающем торжество любви как высшего проявления человеческой сущности» [Хлыстова 2009: 48]. Если Клиффорд в произведении символизирует смерть души и тела, крайнюю отчужденность, то его жена Констанция, дочь богатого негоцианта, живя рядом то ли с «полуживым», то ли с «полумертвым» мужем, томится по полнокровной жизни. И всей своей женственностью олицетворяет нежность, наслаждение и любовь. Немногочисленные гости Рэгби-Холла видели *«милую, румяную, голубоглазую»* хозяйку, хоть и несовременную по нынешним меркам: *«сегодня такие крутые, вальяжные бедра не в почете. Сегодня и впрямь в моде «воблы сушеные», девушки с мальчишескими фигурами, плоскогрудые и узкобедрые. А Конни слишком уж женственна для современной красавицы»* (Лоуренс 2003: 10). Фигура героини не вписывалась в «модную» модель женственности, однако в подсознании любого мужчины невероятно притягательна.

На протяжении повествования сознание леди Чаттерли проходит эволюцию: от замкнутости (*«под колпаком»*) до обретения свободы своего тела и души – постепенный переход от искусственности существования к осмыслению собственной природной сущности.

В первые три года жизни с мужем-инвалидом леди Чаттерли постепенно теряла связь с настоящим живым миром. *«И некому протянуть руку, не с кем обмолвиться словом»* (Лоуренс 2003: 11). Конни испытывает бессильное сострадание к Клиффорду, находившемуся в инвалидном кресле, переходящее в жалость, а затем и отвращение. *«Война в прах разбила ее благополучие»* (Лоуренс 2003: 3), - пишет Д.Г. Лоуренс о Констанции Чаттерли. Вынужденное физическое и духовное отчуждение Клиффорда постепенно передается супруге, которая становится чуждой не только окружающим людям, но и собственному мужу.

Конни подсознательно ставит стеклянную стену между собой и другими людьми. Образы стеклянного колпака и стеклянной преграды неоднократно возникают в романе: *«Она смутно понимала: жизнь, люди – точно за стеклянной стеной. Не проникают сквозь нее живительные силы!»* (Лоуренс 2003: 26). А в ее окружении только пустота, которую она очень тонко чувствовала и понимала: *«бесплотные миражи»* книг Клиффорда, пропасть в чувствах между супругами, полость любви, внутреннее опустошение мужа и т.д. *«Горизонт скрывала молочно-серая от копоти морозная дымка, а над ней лоскуток голубого неба. Будто Клиффорд и Конни оказались под смрадным колпаком, откуда и не выбраться. И вся жизнь – страшный, дикий сон под этим колпаком»* (Лоуренс 2003: 54). Реалистическое описание деталей прогулки супругов трансформируется в сознании героини в проекцию отчужденного замкнутого существования, словно в бреду, кошмаре, дремоте.

Констанция Чаттерли сначала ищет спасение в физической близости с одним из знакомых писателей мужа, с таким же одиночкой, как и она сама, Микаэлисом: *«внутренняя отрешенность от всех и вся была ему необходима»* (Лоуренс 2003: 37) как личности творческой и обособленной от общества. Даже соитие с Конни не затронуло его душу, но только тело. *«Не переменит его это приключение. Как бездомным псом жил, таким и останется»* (Лоуренс 2003: 37). В минуты любви Констанция ощущала

отстраненность Микаэлиса, поэтому их связь продлилась недолго, так как ей, как воздух, была необходима духовная близость человека.

Недостающую успокоенность и умиротворенность леди Чаттерли находит в единении с природой. Только в лесу, который окружал Рэгби-Холл Конни обретала счастье, уют и уединение. *«Наваждение! Вдруг вскочит и бросится по парку – прочь от Клиффорда, - упадет ничком в зарослях папоротника. Только бы подальше от дома, подальше ото всех»* (Лоуренс 2003: 25). В лесу среди великолепной природы героиня чувствовала себя истинную, здесь ее душа обновлялась и цвела. Гуляя в одиночестве каждый день, Констанция знала, что *«там-то ее никто не потревожит»* (Лоуренс 2003: 87). Она любила лес больше, чем дом. *«От него исходила старая-престарая грусть, и душа Конни умиралась, как никогда, - в жестоком и бездушном мире обыденности. Она любила самую суть старого леса, бессловно донесенную до нее вековыми деревьями»* (Лоуренс 2003: 88). Он таил в себе жизнь и силу, которая была необходима несчастной женщине для существования.

Именно в лесу происходит знаменательная для Конни встреча, изменившая всю ее жизнь. Она находит сочувствие и любовь в лице егеря Оливера Меллорса, слуги Клиффорда Чаттерли, с которым вступает в любовную связь. В отличие от отношений с Микаэлисом физическая близость становится следствием духовного единения. Уже во время первой встречи с егерем Констанция интуитивно уловила движение души, тронувшей ее состраданием. Именно сострадания она никогда не встречала со стороны мужа, погруженного в эгоистическую замкнутость своего медленного умирания. *«Клиффорд ничего не заметил, - подумала тогда Констанция. – Он вообще был глух и слеп к движениям души. А вот чужой мужчина понял все»* (Лоуренс 2003: 90). Поглощающие ее невеселые думы о бесполезности существования как женщины развеиваются.

Встречи леди Чаттерли и Меллорса символично случаются в пространстве далеком от людей и цивилизации – в лесу, где находится

сторожка для высадки фазанов. Leitмотивом образа егеря становится еще большее отчуждение. Д.Г. Лоуренс постоянно говорит о его обособленности, отстраненности, отдаленности, одиночестве, отрешенности от мира, боязни попыток сближения с людьми и т.д. *«Ей [Конни] виделось то же отчуждение, та же обособленность, что и в первый раз, когда она увидела его полуголым, одежда не скрывала отчужденности зверя-одиночки, томимого воспоминаниями. Душа егеря в ужасе бежала от любого общения с людьми»* (Лоуренс 2003: 119). Писатель так же, как и при описании состояния души Конни, использует для характеристики Мэллорса в первые встречи с женщиной тот же образ: *«будто сокрылся за стеклянной стеной»* (Лоуренс 2003: 89). Причины подобного внутреннего дисбаланса Мэллорса автор объясняет, прежде всего, войной, службой в армии, неудачной попыткой брака (осталась дочь, жена сбежала), категоричным отношением к изъянам цивилизации, например таким, как механизация, деньги, сословия, экология.

Распри из-за денег, по мнению писателя, разъедают души людей нищих или богатых. *«Их тяга к деньгам раковой опухолью заполняла ум и душу, пожирая без разбора как имущих, так и бедняков! А он [Мэллорс] отказался подчиняться этой тяге»*, (Лоуренс 2003: 190) - пишет Д.Г. Лоуренс, тем самым противопоставив героя иным людям. В уста егеря писатель вкладывает собственные размышления о причинах отчуждения человека: высшие сословия не принимают и отталкивают ниже стоящие, несмотря на то, что человек может быть образованным, порядочным; жизнь во время службы в армии представляется *«безумной и глупой»*; семейная ячейка общества потеряла ценность как символ единения людей; Земля в целом видится *«запакощенной человеком»*, что толкает отдельные личности к уединению в ее природных уголках. Д.Г. Лоуренс возлагает вину за отчуждение Мэллорса на жизнь, что вокруг, современные «блага» цивилизации: *«...злые электрические огни, адский шум и лязг машин. В царстве жадных механизмов и механической жадности, там, где слепит*

свет, льется раскаленный металл, оглушает шум улиц, и живет страшное чудовище, виновное во всех бедах, изничтожающее всех и вся, кто смеет не подчиниться. Скоро изничтожится и этот лес, и не взойдут больше по весне колокольчики. Все хрупкие, нежные создания природы обратятся в пепел под огненной струей металла» (Лоуренс 2003: 163). Мэллорс невероятно тонко чувствует и воспринимает все изъязны жизни. К тому же и личная трагедия (физическая и духовная несовместимость с женой) заставила удалиться от мира и зажить в унисон с природой.

Измученные душа и тело Констанции Чаттерли незамедлительно откликнулись Оливеру Мэллорсу, человеку пытливого ума, незаурядного мужества и трудной судьбы. Поддавшись неподдельной цельности его личности, непостижимой уверенности в том, что счастье – возможно, что оно – рядом, в нетронутой цивилизацией прелести сельской природы: в его глазах *«столько тепла, столько доброты, чудесной, теплой доброты, обращенной к женщине просто и естественно»* (Лоуренс 2003: 113). Всю мощь и экспрессию своего образного дара, воскрешающего в памяти поэзию Шекспира и Китса, Д.Г. Лоуренс отдает изображению страстных, волнующих сцен любовного союза двух молодых, прекрасных, полных сил людей, каждый из которых по-своему отчужден, обойден, обделен враждебной судьбой: *«Солнце озаряло ее обнаженное тело. Она подошла к окну, возле дома бесцельно слонялась Флосси. Куст орешника окутан зеленой дымкой, под ним темно-зеленые пролески. Утро было чистое, ясное, с ветки на ветку порхали птицы, оглашая воздух торжественным пением. Если бы она могла здесь остаться! Если бы только не было того ужасного мира дыма и стали! Если бы он мог подарить ей какой-то новый, особый мир»*. (Лоуренс 2003: 286). Леди Чаттерли делает выбор и определяет тем самым и свое отношение к жизни, и свое место в ней. «Говоря о духовности и моральности, нужно отметить, что они присутствуют в драме любви до конца, до самой ее развязки. Решение Констанции об уходе ее от Клиффорда и воссоединение с Мэллорсом было моральным. Оно означало для нее то, что

она навсегда сбросит с себя покровы лжи и лицемерия, под которыми таилась взаимная неприязнь нелюбимой жены и нелюбящего мужа. Оно означало то, что Констанция разрывает оковы чуждых установлений и догм, обязывающих ее ко лжи. Наконец, решение Констанции было моральным потому, что означало свободу быть самой собой, к чему призывало проснувшееся и загоревшееся в ней подлинное Я» [Исламова 2003: 444].

Итак, главная героиня романа проходит сложный путь познания своей природной сущности, которая, как оказалось, с наибольшей силой откликается на добро, теплоту, любовь, взаимовлечение, свободу от догм общества и цивилизации. Отношения с Оливером Мэллорсом, резонером самого автора, не только раскрепостили ее и раскрыли в ней женское начало, но и проложили путь преодоления отчуждения, пусть пока относительного, но желанного.

§ 2. Концепция «нежности» Д.Г. Лоуренса в контексте проблемы отчуждения

Говорить о концепции «нежности» Д.Г. Лоуренса нам позволяет код, заложенный самим писателем в процессе создания романа «Любовник леди Чаттерли». Первый вариант текста, написанный автором в октябре-декабре 1926 года, стал прародителем произведения. Второй (последовавший незамедлительно за первым) - был озаглавлен Д.Г. Лоуренсом «Джон Томас и леди Джейн»: «игровые» имена двух любовников - леди Чаттерли и О. Мэллорса. В декабре 1927 года писатель начинает работу над третьим – и окончательным – вариантом романа, который вначале планировал назвать «Нежность» (Tenderness). Подобная номинация позволяет взглянуть на произведение как апогей тончайшей чувствительности, переживаний страсти и любви. В. Ганин в статье «Английская леди с итальянским акцентом» писал о том, что «после прочтения его [Лоуренса] произведений часто в сознании читателя занозой сидит мысль, что какая-то часть содержания осталась недоступной для понимания и позднее стоит вновь вернуться к этой

книге» [Ганин 2011: 398]. Подобное утверждение, на наш взгляд, характеризует и концепцию «нежности» в романе.

Критика причисляет Д.Г. Лоуренса к художникам модернистского толка. Однако в ряду В. Вулф, Дж. Джойса, Т. Элиота его творчество занимает особое положение. Д.Г. Лоуренс отвергает свойственную модернистам пессимистическую философию. «В своем лучшем романе «Любовник леди Чаттерли» создает универсальную концепцию жизни, не просто объясняющую несовершенство современного мира, но и предлагающую пути выхода из этого затянувшегося неблагополучия» (Хлыстова 2009: 48). По мнению Д.Г. Лоуренса, выжить и стать счастливым в реалиях послевоенной Англии человеку поможет любовь и нежность.

Писатель противопоставляет «механической цивилизации» XX века универсальный идеал: гармонию духа и тела, причем может показаться, что предпочтение отдается началу телесному. Однако лишь их сочетание приведет к согласованности внутреннего мира человека. Механический прогресс разрушает основы мира: *«Все нынешние народы с наслаждением убивают в человеке старые добрые чувства <...>. Во всем мире одно то же: убить человеческое, фунт стерлингов за каждую крайнюю плоть, два фунта за детородный орган. А посмотри, что стало с любовью! Бессмысленные, механические телодвижения»* (Лоуренс 2003: 299), это слова Мэллорса, обращенные к Конни. В его размышлениях духовное и плотское рядом – одно абсолютно невозможно без другого. «Мудрость тела» содвигает на изменения и развитие личности в целом.

Любовь есть высшее проявление таящихся в человеке возможностей. Леди Чаттерли и Мэллорс ощущают подобное чувство, переходящее в нежность. Именно егерь, в образе которого воплощены жизнь, человечность, тепло, несмотря на его внешнюю грубость и угрюмость, смог разглядеть хрупкую израненную и измученную душу Констанции Чаттерли: *«С какой нежностью вдруг вспомнилась ему женщина! Бедняжка. До чего ж обделена она вниманием, а ведь красива, хоть и сама этого не понимает. И уж*

конечно, не место такой красоте в окружении бесчувственных людей; бедняжка, душа у нее хрупка, как лесной гиацинт, не в пример нынешним женщинам: у тех души бесчувственные, точно из резины или металла. И современный мир погубит ее, непременно погубит, как и все, что по природе своей нежно. Да, нежно! В душе этой женщины жила нежность, сродни той, что открывается в распустившемся гиацинте; нежность, неведомая теперешним пластмассовым женщинам-куклам. И вот ему выпало ненадолго согреть эту душу теплом своего сердца. Ненадолго, ибо скоро ненасытный бездушный мир машин и мошны сожрет и их обоих» (Лоуренс 2003: 128). Слово «нежность» и его производные встречаются в этом коротком отрывке пять раз. Данное понятие, по лоуреновской философии, лежит в области бессознательного, а излишняя «механизация жизни» рационализирует существование человека в целом, который не способен воспользоваться интуитивным бессознательным знанием более глубоким, чем все логические системы. Мэллорс, отказавшийся от законов цивилизации, показал и Конни путь к собственной душе и сознанию через физическое познание своего тела.

Концепция «нежности» в романе «Любовник леди Чаттерлей» становится яснее в контексте теории Эриха Фромма (1900-1980), который основав в начале 1930-х годов XX века школу социальной психологии, словно продолжает развивать мысль Д.Г. Лоуренса. Называя болезнью своих современников отчуждение, одиночество, разделенность, Э. Фромм видит лекарство от нее в любви. «Любовь – ответ на проблему человеческого существования» [Фромм 2005: 77]. Он говорит о многогранности любви, измеряя ее в особых единицах – в нежности, включающей в себя и уважение к человеку, и его понимание. «Нежность не существует сама по себе, - рассуждает Э. Фромм, - у нее нет цели, нет и кульминационных моментов и мгновенного конца. Она находит свое удовлетворение в самом действии, <...>», «у нее нет иной цели, кроме как радоваться теплоте, нежному чувству радости и заботы о другом человеке» [Фромм 1998: 124]. Любая цель

разрушает нежность, которая рождается подсознательно, но только у человека. У животного не возможен переход от инстинктивных стремлений к безраздельной нежности из-за отсутствия того, что называется сознанием.

Возвращаясь к роману Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли», стоит остановиться на целях героев, которые, как покажется на первый взгляд, противоречат фроммовской теории о бесцельности нежности - это желание Констанции родить ребенка и реализация своей природной мужской сексуальности Мэллорса.

Если внимательно читать текст романа, то можно заметить, что к моменту встречи героев, их наполняло разочарование и прежние стремления считались забытыми. Констанция разуверилась в том, что может получить физическое и душевное удовлетворение в любви (брак с инвалидом, попытка обзавестись любовником в лице Микаэлиса, невозможность найти себя в материнстве), а Мэллорс разочаровался в женщинах (десятки страниц посвящены рассказу егеря о жене и прежних любовницах). Потому в первую встречу у каждого из героев цель была «растворена» в разочарованиях и сомнениях. Они смирились с тем, что их стремления останутся нереализованными. И лишённое целей принятие любви Мэллорсом и Констанцией произошло спонтанно, интуитивно, словно в транс: в тот момент, когда в руках леди Чаттерли был недавно родившийся фазаненок, а из глаз ее струились слезы от соприкосновения с новой жизнью, в егере проявилось вдруг желание к этой женщине. Причем он не думал о собственном наслаждении, это было стремлением мужского естества к творению жизни.

Конечно, позже вспомнились и цели, и стремления, были и споры, и обиды, и непонимание, но любовь в разочаровавшихся героях смогла родиться снова: *«Я не хотел больше любить. Мое сердце холоднее остывшей картошки»* (Лоуренс 2003: 285), - скажет однажды Мэллорс Констанции. Не хотел, но полюбил бесцельно, самозабвенно, как и леди Чаттерли, которая возродилась к жизни. И такая любовь плавно «перетекает» в разряд

«нежности»: «<...> *Хочешь я назову тебе то, что есть у тебя, но нет у других мужчин? <...>*», - спрашивает Конни у Мэллорса. И отвечает: «*Это мужество твоей нежности – вот что это такое <...>*» (Лоуренс 2003: 231). Нежность отличается от любви, от сексуальности. Это нечто большее, великое в отношениях между любви, что может, по мнению Д.Г. Лоуренса избавить человечество от болезни, названной отчуждением.

Путешествуя по Европе (Лондон, Париж, Венеция), Констанция подмечает, что люди живут механически одинаково. Она отмечает: «*Какие все они усталые от недостатка нежности – даримой и получаемой. <...> Человеческий обезьянник дряхлеет*» (Лоуренс 2003: 352). Люди измучены современной механической чувственностью, они вечно гонятся за деньгами и носят маски. И только нежность может вернуть человечество в лоно свободы и счастья.

Концовка романа грустна: отделенная от любимого сотнями миль и тысячью незримых преград, Конни Чаттерли читает письмо бывшего егеря, который покинул Рагби-Холл и освободился от уз подневольного слуги. Послание проникнуто робкой, но стойкой надеждой и нежностью. «*Будем верить в наше легкое пламя и в безымянного бога, который хранит его от сквозняков*» (Лоуренс 2003: 445).

Таким образом, концепция «нежности» Д.Г. Лоуренса включает понимание любви как бесцельного процесса, у которого может быть мгновенное начало, но нет резкого окончания. Она приводит к теплomu чувству радости и заботы о другом человеке, уважению и желанию сделать его счастливым. Вслед за писателем Э. Фромм рассматривает нежность как возможность противостояния отчуждению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенных выше исследований, мы пришли к выводу о том, что феномен отчуждения в XX веке становится распространенным

явлением в цивилизованном мире. Данная проблема актуализируется и в художественных текстах, в частности, в произведениях В.Г. Распутина «Живи и помни» и Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли».

Интерес к проблеме отчуждения, отмеченный в настоящее время в разных науках (философии, культурологии, литературе), связывается с радикальной сменой отношения к культуре в современном научном дискурсе. Ученые, писатели, философы, психоаналитики (Н. А. Бердяев, Г.В.Ф. Гегель, К. Гельвеций, Т. Гоббс, И. Кант, К. Маркс, И.Г. Фихте, А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Мицели, Б. Мораш, З. Фрейд, Э. Фромм, В.С. Мухина, А.В. Петровский и др.) обращались к категории и феномену отчуждения с различных позиций и аспектов. Большинство исследователей данного феномена отмечают, что это неестественная для человека форма существования, когда индивид становится чужд собственной деятельности, окружающим или самому себе.

«Вирусами» отчуждения человека можно назвать: запрет свободы, отсутствие демократии, низкий уровень жизни, бессмысленная гонка вооружений, социальные конфликты, технические и гуманитарные катастрофы, войны, терроризм, механизация жизни, наркомания и психические болезни, чрезмерная информатизация, апатия, конформизм людей и др.

Литература не остается в стороне от феномена отчуждения. Подчеркнем, что тема отчуждения актуализируется писателями с особой силой в переходные или переломные периоды (например, рубежный этап, военные периоды и т.д.). Причины обращения писателей к феномену отчуждения, чаще всего, связаны со злободневными вопросами.

Изучаемый феномен раскрывается в произведении «Живи и помни» В.Г. Распутина, прежде всего, через мифопоэтический подтекст. Один из главных персонажей дезертир Андрей Гуськов, отгородившись от людей, утверждает концепцию мира, где общество – не совсем обязательный компонент. Посредством мотивов оборотничества, омертвения, озверения, то

есть нечеловеческих явлений, писатель ставит героя вне людей, ведь он нарушил нравственный закон человеческого общежития.

Проанализировав текст, мы пришли к выводу, что причиной отчуждения В.Г. Распутин утверждает военные события (Великая Отечественная война 1941 года), которые стали толчком к череде явлений, приведших героев к трагедии. В восприятии войны писатель исходит из мысли о ценности судьбы каждого отдельного человека в соотношении с общенародной концепцией. Конфликт противостояния дезертира и народа в повести осмыслен с «женской» точки зрения. Во время всеобщей беды, имя которой война, человек не имеет права противопоставить себя людям, ибо неминуема трагедия, будь то духовная (Андрей Гуськов) или физическая (Настена). В разрешении конфликта повести, в основе которого лежит феномен отчуждения, существенную роль играет пейзаж (описания природы художественного топоса – деревни Атамановки). Символические картины природы сопровождают исторические события и раскрывают внутренний мир персонажей.

Английский писатель Д.Г. Лоуренс также делает смысловым центром своего романа «Любовник леди Чаттерли» феномен отчуждения. Показательно, что тема войны красной нитью проходит через судьбы главных героев романа. Все они – Клиффорд Чаттерли, Констанция Чаттерли и Оливер Мэллорс – жертвы Первой мировой войны, так называемое «потерянное поколение». «Механическая цивилизация», в которой допустимы военные конфликты, антигуманная по своей сути, становится причиной отчуждения людей.

Проанализировав систему образов, мы пришли к выводу, что каждый из персонажей несет в себе печать отчужденности. Сэр Клиффорд Чаттерли являет собой воплощение физического отчуждения (инвалид), скрывающего за маской успеха свои недостатки. Он – жертва войны и технического прогресса. Сознание Констанции Чаттерли проходит эволюцию: от замкнутости до обретения свободы своего тела и души. Ее образ на

протяжении повествования сопровождают символы отчуждения – стеклянной стены и колпака, которые «отгораживают», конечно, условно героиню от людей. Отношения с Оливером Мэллорсом, резонером самого автора, не только раскрепощают леди Чаттерли и раскрывают в ней женское начало, но и прокладывают путь преодоления отчуждения, пусть относительного, но желанного. Концентрация отчуждения сосредоточена в образе егеря Мэллорса, который предпочитает жить в единении с природой, дабы отринуть от себя людей и общество, поглощенное культом наживы.

Проблему преодоления отчуждения Д.Г. Лоуренс решает, выдвинув концепцию «нежности». Она ведет к теплоте чувству радости и заботы о другом человеке, уважению и желанию сделать его счастливым. Человек, по мнению писателя, должен познать свою природную сущность, которая, чаще всего, с наибольшей силой откликается на добро, теплоту, любовь, взаимодействие, свободу от догм общества и цивилизации.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе, можно сказать, что произведения В.Г. Распутина «Живи и помни» и Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли» роднит сходство проблем – проблема отчуждения человека в условиях военной/послевоенной жизни, однако пути ее решения у писателей различны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Аникин, Г.В. История английской литературы [Текст]: учеб. для студ. ин-тов по спец. №2103 «Иностранные языки» / Г.В. Аникин, Н.П. Михальская. – М. : Высшая школа, 1995. – 431 с.
2. Батина, С.В. Рождение образа «потерянной женщины» в романе Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли» [Электронный ресурс] / С.В. Батина // Ботан. – 2015. – Режим доступа: https://botana.cc/prepod/russkii_yazyk_literatura/omfkc7db.html.
3. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики [Текст] : исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
4. Большакова, А. Распутин Валентин [Текст] / А. Большакова // Русские писатели XX века: Биографический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 582-584.
5. Васильева, Е.В. Повседневность войны как эстетический феномен / Е.В. Васильева // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы в XXI веке. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. – С. 25-30.
6. Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст]: Пер. с нем. / М. Вебер – М. : Юрист, 1994. – 704 с.
7. Великовский, С. О культуре XX века по существу [Текст] / С. Великовский // Вопросы литературы. – 2002. - № 1. – С. 230-231.
8. Влащенко, В. Вслед за Львом Толстым. Проза Валентина Распутина [Текст] / В. Влащенко // Литература. – 1998. – № 22. – С. 3.
9. Влащенко, В.И. «Дорога совести в произведениях Валентина Распутина и Анны Неркаги [Текст] / В.И. Влащенко // Литература в школе. – 2005. – № 9 . – С. 9-14.

10. Влащенко, В. Совесть, вина, судьба, память [Текст] : [Из опыта работы учителя лит. над темой «Достоевский и повесть В. Распутина «Живи и помни»] / В. Влащенко // Литература: Еженед. прил. к газ. «Первое сентября». - 1997. - №21. - С. 7-10.
11. Волков, И. Ф. Теория литературы [Текст]: учеб. пособие для студ. и препод. / И. Ф. Волков. – М. : Просвещение; Владос, 1995. – 256 с.
12. Ганин, В. Английская леди с итальянским акцентом [Текст] / В. Ганин // Вопросы литературы. – 2011. – №5. – С. 387-398.
13. Гегель, Г. Работы разных лет : в 2 т. [Текст] / Г. Гегель. - Т. 2. - М. : Мысль, 1973. – 630 с.
14. Гоббс, Т. Философские основания учения о гражданине / Т. Гоббс. – М. : АСТ, 2001. - 304 с.
15. Залыгин, С. Предисловие [Текст] / С. Залыгин // Распутин В. Повести. – Минск : Беларусь, 1983. – С. 5-21.
16. Зарубежная литература. XX век [Текст]: учеб. для студ. / под ред. Н.П. Михальской [и др.]. – М.: Дрофа, 2003. – 501 с.
17. Зиновьев, В.Г. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири [Текст] / В.Г. Зиновьев. – Новосибирск: Наука, 1987. - 402 с.
18. Исаев, А.И. Мифы Великой Отечественной. Военно-исторический сборник [Текст] / А.И. Исаев. – М. : Эксмо, 2009. – 768 с.
19. Исламова, А.К. Д.Г. Лоуренс и его книга итогов [Текст] /А.К. Исламова // Лоуренс Д.Г. Любовник леди Чаттерли / Пер. с англ. И. Багрова и М. Литвиновой. – СПб. : Азбука-классика, 2003. – С. 433 – 445.
20. Кабанова, И.В. Дэвид Герберт Лоренс. Любовник леди Чаттерли [Текст] / И.В. Кабанова // Зарубежная литература XX века: практические занятия / под ред. И.В. Кабановой. – М. : Флинта, 2009. – С. 246-259.
21. Каралашвили, Р. Мир романа Германа Гессе [Текст] / Р. Каралашвили. - Тбилиси: Сабчото Сакартвело. – 1984. – 264 с.

22. Кемеров, В.Е. Отчуждение [Текст] / В.Е. Кемеров // Современный философский словарь / Под. Ред В.Е. Кемерова. М. : Издательство «Панпринт», 1998. – С. 631.
23. Колобаева, Л. Мир В. Распутина / Л. Колобаева [Текст] // Очерки истории русской литературы XX века. Вып. 1. – М. : Издательство МГУ, 1995. – С. 165-183.
24. Косилова, Н.А. Пути повышения интереса к чтению и изучению русской классики [Текст] / Н.А. Косилова // Литература в школе. – 2017. - №6. – С. 42-46.
25. Кузина, А.Н. Художественные функции природных образов и картин в повести В.Г. Распутина «Живи и помни» [Текст] / А.Н. Кузина // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2009. – № 3. – С. 144-152.
26. Курбатов, В.Я. Валентин Распутин: Личность и творчество [Текст] / В.Я. Курбатов. – М. : Сов. писатель, 1992. – 232 с.
27. Кутузов, А.Г. Программа по литературе для образовательных учреждений (5-11 классы) [Текст] / А.Г. Кутузов, Е.С. Романичева, А.К. Кисилев, И.И. Мурзак, А.Л. Ястребов. – М. : Дрофа, 2010. – 80 с.
28. Маркс, К. Сочинения [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. -Т. 1. -М. : Политиздат, 1955. – 698 с.
29. Мартыновская, О.М. Повесть В.Г. Распутина «Живи и помни» [Текст] / О.М. Мартыновская // Литература в школе. – 2007. – № 4. - С. 34-36.
30. Михальская, Н.П. Дэвид Герберт Лоуренс: радуга чувств и правда повседневности [Текст] / Н.П. Михальская // Дудова Л.В., Михальская Н.П., Трыков В.П. Модернизм в зарубежной литературе: литература Англии, Ирландии, Франции, Австрии, Германии. – М. : Флинта, 2000. – С. 72-114.
31. Москвина, Р.Р. Человек как объект философии и литературы [Текст] / Р.Р. Москвина, Г.В. Мокроносов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та. 1987. – 199 с.

32. Печерских, Н.А. Отчуждение как феномен коллективности [Текст] / Н.А. Печерских // Вопросы философии. – 2003. - № 5. – С. 30-43.
33. Рейнгольд, Н. «Любовник леди Чаттерли»: опыт межкультурного изучения [Текст] / Н. Рейнгольд // Вопросы литературы. – 2011. – №5. – С. 338-358.
34. Самарин, Р.М. История зарубежной литературы [Текст] /Р.М. Самарин. – М.: Алетейя, 2009. – 539 с.
35. Сартр, Ж.-П. Дороги свободы. I. Возраст зрелости [Текст] : Пер. с фр. / Ж.-П. Сартр. – Х. : Фолио, 1997. - 387 с.
36. Себина, Е.Н. Пейзаж [Текст] / Е.Н. Себина // Введение в литературоведение / Под ред. Л. В. Чернец. – М. : Высшая школа, 2006. – С. 264-275.
37. Соловьев, В.А. Проблема отчуждения человека в современном мире [Текст] / В.А. Соловьев, А.Л. Михайлов // Молодой ученый. – 2017. – №5. – С. 456-458.
38. Струкова, Т.Г. Основные направления в мировой литературе XX века [Текст] / Т.Г. Струкова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 233 с.
39. Тимофеев, Л.Н. Основы теории литературы [Текст] / Л.Н. Тимофеев. - М.: Просвещение, 1993. – 464 с.
40. Фрейденберг, О.М. Поэтика сюжета и жанра [Текст] / О.М. Фрейденберг. – М. : Лабиринт, 1997. – 449 с.
41. Фролов, И.Т. Отчуждение [Текст] / И.Т. Фролов // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Республика, 2001. – С. 328.
42. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст]: Пер. с англ. / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1989. – 272с.
43. Фромм, Э. Искусство любить [Текст]: Пер. с англ. / Э. Фромм. – СПб. : Азбука-Классика, 2005. – 224 с.
44. Фромм, Э. Мужчина и женщина [Текст] / Э. Фромм. – М. : АСТ, 1998. – 512 с.

45. Хлыстова, А.В. Аспекты развития личности в контексте зарубежной литературы и психологии XX века [Текст] / А.В. Хлыстова // Вестник РУДН. Литературоведение. Журналистика. – 2009. - №4. – С. 47-53.
42. Черамелла, Н. Грандиозный скандал: леди Чаттерли и ее любовник пойманы с поличным, но в 1947 году [Текст] / Н. Черамелла // Вопросы литературы. – 2011. – №6. – С. 359-386.
- 43 Шабловская, И.В. История зарубежной литературы XX века (первая половина) [Текст] / И.В. Шабловская.- Минск : Экономпресс,1998. – 382 с.
44. Шиллер, Ф. Письма об эстетическом воспитании человека [Электронный ресурс] / Ф. Шиллер // Библиотека ВШК (Высшая Школа Культурологии). – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/shiller=letters.htm>
45. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории [Текст] / О. Шпенглер. – В. 2-х т. Т.1 / Пер. с нем. – М. : Мысль, 1998. – 663с.

II. Список использованных словарей:

1. Краткий словарь литературоведческих терминов [Текст] : кн. для учащихся / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – Москва : Просвещение, 1985.
2. Современный философский словарь / Под. Ред В.Е. Кемерова. М. : Издательство «Панпринт», 1998.
3. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Республика, 2001.
4. Энциклопедия литературных героев: Зарубежная литература XX века [Текст]. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1998.

III. Список источников:

1. Лоуренс, Д.Г. Любовник леди Чаттерли [Текст] / Пер. с англ. И. Багрова и М. Литвиновой / Д.Г. Лоуренс. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 448 с.

2. Распутин, В.Г. Живи и помни [Текст] / В.Г. Распутин. – М. : АСТ, 2004. – 496 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Конспект внеучебного занятия по теме «Функция мифопоэтического подтекста произведения «Живи и помни» В.Г. Распутина в раскрытии проблемы отчуждения (на примере образа Андрея Гуськова)»

Цель урока: определить функцию мифопоэтического подтекста повести «Живи и помни» В.Г. Распутина в раскрытии проблемы отчуждения; развить умение анализировать текст.

Образовательные:

- продолжить знакомить с произведением «Живи и помни» В.Г. Распутина;
- способствовать усвоению творческого мира писателя, пониманию философской проблемы отчуждения, характерной для повести;
- сопоставить проблему изучаемого произведения с произведениями зарубежной литературы XX века, дабы выявить системность и распространенность явления отчужденности людей (Д.Г. Лоуренс «Любовник леди Чаттерли»).

Воспитательные:

- познакомить с духовными ценностями человеческой жизни и культуры на примере художественной литературы, в частности творчества писателя В.Г. Распутина;
- способствовать воспитанию патриотизма, интереса к истории своей страны, активной гражданской позиции, мотивации учебной деятельности.

Развивающие: способствовать развитию:

- логического мышления и интеллектуальных умений и навыков в процессе ответов на проблемные вопросы при анализе произведения;

- навыков устной связной речи и культуры речи при индивидуальных сообщениях, ответах на поставленные проблемные вопросы, анализе эпизодов произведения;

- выразительного чтения, внимания и памяти при чтении произведения, работе с книгой, учебником;

- профессиональных качеств, интересов и способностей в процессе выполнения заданий на опережение;

- развития связной письменной речи в процессе выполнения домашнего задания.

Методические приемы: монолог (лекция) / беседа учителя; аналитическая беседа, сообщения учеников, основанные на индивидуальных / групповых опережающих заданиях (ИОЗ).

Оборудование урока: портрет писателя, иллюстративный материал о писателе, выставка книг В.Г. Распутина, Д.Г. Лоуренса, эпитафия к уроку; иллюстративный материал о Великой Отечественной войне, текст произведения В.Г. Распутина «Живи и помни», презентация к уроку; кадры из документального фильма о Великой Отечественной войне, кадры из художественного фильма «Живи и помни».

Ход урока:

I. Слово учителя

Валентин Григорьевич Распутин (1937-2015) – крупнейший писатель-реалист в русской литературе второй половины XX века. В центре одного из самых глубоких психологических произведений В.Г. Распутина «Живи и помни» (1974) находится проблема отчуждения человека от народа.

Что такое отчуждение и что стало причиной распространения данного феномена в XX веке?

В обыденном понимании отчуждение мыслится как отсутствие близости, доверия, понимания, связей, наличие холодности и разобщения в отношениях между людьми. Происходит отказ человека от своих сущностных особенностей, «разложение» сущности человека, теряется

смысл в предназначении и исполнении определенных человеческих функций, результатом выступает неадекватное существование по отношению к обществу, подводящее к суицидальному поведению как форме отчуждения и его крайне негативному проявлению – суициду (ситуация произведения В. Распутина «Живи и помни»).

Феномен отчуждения, таким образом, представляет собой неестественную для человека форму существования, когда он чужд собственной деятельности, окружающим или самому себе. С учетом обозначенных положений, стоит задуматься о мотивах, причинах приводящих человека к неспособности преодолеть данные негативные для него воздействия, методах преодоления отчужденного бытия.

Обращаясь к причинам актуализации феномена отчуждения в литературе, стоит указать на то, что проблематика отчуждения органично вписана в контекст злободневных вопросов. Если раньше отчуждение человека виделось в запрете свободы, в отсутствии демократии, в низком уровне жизни, в бессмысленной гонке вооружений, то теперь появились новые «вирусы» отчуждения: социальные конфликты, технические и гуманитарные катастрофы, войны, терроризм, механизация жизни, наркомания и психические болезни, чрезмерная информатизация, криминализация общества, апатия, конформизм людей.

От решения проблемы отчуждения зависит решение многих социальных и экзистенциальных проблем. Потому литература не остается в стороне от феномена отчуждения. Человек, преодолевший стену отчуждения, не будет сеять вокруг себя страх и агрессию. Преодоление отчуждения ведет к цельной, тотальной, осмысленной, радостной жизни. Как показывают художественные произведения, обратный результат ведет, чаще всего, к физической или духовной, а иногда моральной гибели человека. Для того чтобы экзистенциально увидеть и прочувствовать ментальное отчуждение от самого себя, нужно уединиться. Необходимым следствием любого отчуждения является одиночество.

II. Сообщения учеников (ИОЗ):

- Интерпретация проблемы отчуждения в литературе (на примере 2-3-х изученных ранее текстах).

- Война как причина отчуждения человека, его одиночества и бессилия.

III. Слово учителя:

По сути, «Живи и помни» - это повесть о войне, а война, как было сказано выше, часто становится причиной отчуждения человека. Но на страницах книги читатель не увидит описания битв, смертей на поле боя, фронтового быта, при этом каждый из героев подспудно ощущает ее воздействие и отчуждающее влияние. Писатель изображает только жизнь в тылу. А все же - это именно повесть о войне. Она занимает достойное место в ряду антивоенных шедевров современной классики. (Демонстрация кадров из документального фильма о Великой Отечественной войне).

IV. Сообщения учеников (ИОЗ):

- (На основе работы с текстом): герои повести «Живи и помни», на которых война наложила отпечаток (Андрей Гуськов, его родители, Настена, Надька и иные жители села Атамановки).

- (На основе работы с текстом): хронотоп событий, функция пейзажа в описании времени и пространства произведения.

V. Слово учителя:

Отечественная война 1941 года стала для русского народа той объединяющей силой, которая позволила называть советских людей единой нацией. Однако были и исключения, о чем, собственно, рассказал в повести В.Г. Распутин. Предательство делает человека отчужденным и одиноким. Феномен отчуждения раскрывается писателем в мифопоэтическом измерении.

VI. Сообщение ученика (ИОЗ):

Мифопоэтический подтекст произведения (по книге: Зиновьев, В.Г. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири [Текст] / В.Г. Зиновьев. – Новосибирск: Наука, 1987. - 402 с.).

VII. Аналитическая беседа с классом:

Мифопоэтический подтекст повести связан, прежде всего, с образом Андрея Гуськова – дезертира. Скрытый смысл, базирующийся на фольклорной традиции, выполняет роль своеобразного повествовательного пунктира, объединяющего логику автора и психологию поведения героя. Речь идет об оборотничестве героя, омертвлении и озверении. Именно данные категории, которые играют важную роль для идейного понимания текста повести, выступают в мифопоэтическом измерении текста. Нечистый, мертвец и зверь имеют общую семантику, поскольку все эти существа – не-люди. «Смысловое ядро» фольклорно-мифологических мотивов, характеризующих образ Гуськова, соотнесен с феноменом отчуждения.

- Кто такие оборотни? Почему А. Гуськова можно так назвать?

Мотив оборотничества, связанный с образом Гуськова, хорошо известен в русском фольклоре. Мифологический образ мужа-оборотня в восточносибирской традиции исследован советскими фольклористами, труды которых были изданы под редакцией В.Г. Зиновьева. Быличка рассказывает о приходе нечистого / черта под видом отсутствующего мужа. Согласно фольклорной традиции, главной причиной его прихода является слишком сильная, сверх положенного, тоска жены по отсутствующему супругу.

- Ждала ли Настена мужа? Насколько сильно она желала, чтобы он ей явился? Мотив тоски. С примерами из текста.

- В какое время суток явился Гуськов? Был ли запрет на рассказ о появлении мужа? Безумие героя? (С примерами из текста). Как все это соотносится с понятием оборотничества.

Нейтральные художественные детали в повести в контексте фольклорного сюжета о мнимом муже обретают мифопоэтическую семантику. Так, особое значение приобретает место первой встречи Настены и Андрея - баня. Если обратиться к русской традиционной культуре, то выбор локуса встречи очевиден: после полуночи баня становится «нечистым» пространством, которое не принадлежит миру людей. Место

очищения людей от дневной грязи ночью оборачивается скверной. Выбор времени также связан с мифопоэтической поэтикой текста: известие о пропаже Андрея пришло Гуськовым перед Рождеством, а его первое тайное посещение родной деревни произошло в крещенские морозы. Итак, встречу героев автор приурочивает к святкам – периоду, известному как времени разгула нечистой силы.

- Как мотив оборотничества становится важной составляющей образа героя? (отросшая борода, изменение сознания героя, отстранение от людей и т.д). С примерами из текста.

Описывая психологическое состояние Андрея Гуськова, писатель снова и снова прибегает к мотиву оборотничества. Переворачивается все существование героя, кажется, что оно похоже на прошлое, но *«словно бы вывернутое своей обратной, изнаночной стороной»* (Распутин 2004: 204). В случившемся Гуськов видит вмешательство судьбы, которая, *«сделав отчаянный вывертыш, воротила его на старое место»* (Распутин 2004: 129).

По мере того как нарастает отчуждение героя от самого себя и от людского сообщества, в повести актуализируется мотив внутреннего омертвения героя: у Гуськова возникает боязнь солнечного света и свежего воздуха; он подыскивает себе убежище в пещере, напоминающей гроб – *«как бы в середине, в сердцевине камня, откуда его ни с одной стороны не достать»* (Распутин 2004: 178); над его *«земляным укрытием»* также громоздятся камни, похожие на *«огромный могильник»*. У Андрея все чаще появляется маниакальное желание *«досадить тем, кто живет открыто»* (Распутин 2004: 195): это позволяет почувствовать себя причастным к их судьбе и тем самым поддержать последнюю связь с миром людей, без которой он – *«мертвец, тень, пустое место»* (Распутин 2004: 184-185).

- Что вы можете сказать о мотиве озверения персонажа Гуськова (сопоставление с волком, убийства животных). На примерах текста.

Демонстрация кадров из художественного фильма «Живи и помни» (отрывок, когда герой воет на луну).

VIII. Выводы (делает учитель вместе с учениками): Отгородившись от людей, Гуськов утверждает концепцию мира, где общество – не совсем обязательный компонент: он и рос один, и любить привык только себя, и в эшелоне держался особняком. Возможно, если б не материальная зависимость, ему в тайге и жена не была бы нужна. Автор же стоит на иных позициях: бывают в жизни такие исторические эпохи, когда любое чувство человека должно уступить общественному долгу. Таким образом, через мифопоэтический подтекст повести, реализующийся в образе Андрея Гуськова в мотивах оборотничества, омертвения, озверения, раскрывается феномен отчуждения. Писатель сосредотачивает внимание на человеке, преступлением поставившем себя вне людей, нарушившем нравственный закон человеческого общежития.

Домашнее задание:

1) прочитать отдельные части романа Д.Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерли», делая акцент на проблеме отчуждения человека, выявляя причину феномена отчуждения;

2) написать эссе «Отчуждение - бич современного общества».